

Роман Козлов: «В России конкурентов у нас практически нет»

С чем Говорит Смоленск

Информационный партнер:

ВЕСНА
наше смоленское радио 102.7 FM

№ 16(40)
20 сентября 2011 г.

Пробный шар

ДОРОГИЕ СМОЛЯНЕ!

От всей души поздравляю вас
с Днем города.

Особая благодарность
и низкий поклон —
вам, уважаемые ветераны,
защитившие нашу
смоленскую землю.

Счастья, оптимизма,
мира и добра!

С уважением, Валерий Разуваев

**Любить
город —
заботиться
о людях!**

Город контрастов

Общественно-политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№16 [40] / 20 сентября 2011 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф-редактор
Евгений Ванифатов

Фото
Григорий Калачьян

Адрес редакции
**214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29**

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Журнал **«О чем говорит Смоленск»** зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Смоленской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Почтовый индекс
16965

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова-С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31-75-25
Подписано в печать: 17.09.2011 в 15.30
По графику: 15.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Журналистов нередко упрекают в том, что они, мол, гоняются за жареными фактами, во всем ищут негатив и повод для критики. Время от времени упреки адресуют и нам. С каждым таким случаем мы разбираемся скрупулезно, и если выясняем, что воспользовались непроверенными фактами или на эмоциях перегнули палку, свои ошибки признаем и стараемся их исправить. К счастью, за всю историю существования нашего журнала подобное случалось крайне редко. Обычно же, по результатам «внутреннего расследования» отвечаем: нечего на зеркало пенять...

Но недавно приключилась совсем уж удивительная вещь: наши читатели адресовали нам два взаимоисключающих упрека! В одном из писем речь идет о том, что «весь город перерыли — дорог нет, воды нет, люди боятся, что и батареи будут холодные.....». Ну и далее о том, что «прессе надо бить в набат...». В другом так же эмоционально автор доказывал, что хватит нам уже ругать власти, которые «столько хорошего делают для людей...», «Смоленск преображается, город приводят в порядок...». Такая вот заочная дискуссия вышла. И, есть ощущение, что процитированные выше полярные мнения во многом отражают весьма неоднозначное отношений большинства смолян

к происходящему сегодня в нашем городе.

Да и наше собственное отношение так же неоднозначно. С одной стороны нас, как и многих других, отнюдь не вдохновляют ремонтные долгострои, за которые неизвестно кто несет ответственность, мы так же страдаем от отсутствия горячей воды и, честно говоря, так же с некоторой тревогой ожидаем приближения отопительного сезона. И если мы будем располагать фактами о недобросовестности подрядчиков или заказчиков тех или иных работ, то, как и ранее, обязательно отразим это на страницах журнала. Что бы там кто ни говорил про «конструктивную критику», мы считаем, что вор должен сидеть в тюрьме, а некомпетентный руководитель — лишиться своей должности.

Но есть и другая сторона медали, о которой справедливо упомянуто в письме номер два. Смоленск действительно преображается. И не замечает этого только тот, кто сознательно не хочет замечать. Таких масштабных работ по благоустройству наш город не видел десятилетия. И большинство этих работ выполняется вполне качественно и в положенные сроки. Это объективно. Об этом мы также писали не раз и не два. Но тут, похоже, как раз тот случай, когда не лишним будет напомнить. ■

Флора и фауна нашей местности

Анна РЕЗНИК

Все сильнее Смоленская область стремится завоевать себе славу региона туристического. Немало для этого уже сделано самой природой: наши озера, сосновые боры, перелески словно созданы для экологических туров. Именно так утверждает одно из федеральных изданий, компетентное в вопросах внутреннего российского туризма. Дело за малым — отучить местных вести себя, как лесные жители. Но эта задача не под силу нашему обзору. Поэтому мы просто посчитаем богатства нашей флоры и подробно изучим обитателей фауны.

Самым знаменитым обитателем смоленской природы последних двух недель стал медвежонок, который словно сошел с единорожеской эмблемы. При этом с конкретно коммунистическим именем — Геннадий... Вот такой сплошной политический интернационализм. Маленький медведь заочно был обласкан французской певицей Патрицией Каас. И вовсе не потому, что ей пообещали стать во главе народного ополчения или победить на праймериз. Дело было так. На границе Смоленской области сотрудники ГИБДД остановили автомобиль и обнаружили в нем маленького хищника. К счастью, не за рулем. Люди из автомобиля стали говорить, что они везут медвежонка в зооцентр Москвы, и помощи им в этом не надо. Тем не менее, полицейские изъяли животное из лап подозреваемых. Пока следствие выясняло все обстоятельства дела, медвежонок

Давно подмечено, что мотоцикл обладает великой силой притяжения для мужчин. Наверное, почти как девушка или ракета.

был передан на временное хранение одному из местных жителей в деревне Петушки. Путь из Петушкова в Москву так и не сложился, почти как в одноименной повести — «**Москва-Петушки**». Но у медвежонка все окончилось лучше, чем у классика. Международный фонд защиты животных добился разрешения на то, чтобы медвежонок был передан в специальный реабилитационный центр, а после этого отпущен на волю. И тут его судьбой заинтересовалась известная французская певица Патриция Каас. Она рассказа-

ла обо всем произошедшем в своем письме-обращении, которое адресовала любителям зимней охоты. Каждый год зимняя охота на медведей в России оставляет сиротами сотни новорожденных медвежат. Под этим письмом-обращением мы, конечно, готовы подписаться. И вовсе не потому, что имеем свой интерес в праймериз или народном ополчении, просто «**Медвежонок не виноват**».

А в музее «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны» подготовлена выставка, посвящен-

ная подвигам, о которых сами герои, наверное, даже не подозревали. Оказывается, около 60 тысяч собак «несли службу» на фронтах Великой Отечественной войны. И это, наверное, **«Настоящий подвиг»** — искренний и бессознательный.

Многие исследователи уверены, что самые интересные обитатели нашей местности притаились за колоннами административных зданий. В этом есть доля правды. К сожалению, за минувшие две недели за одним столом не собирался Смоленский городской Совет. Но изучить повадки городской власти можно было на совещании по вопросу дорожного строительства в Смоленске. Его провел глава города Александр Данилюк. И хотя речь шла о проблеме строительства дорог, о которой можно говорить бесконечно, Александр Данилюк все время отвлекался и переходил с темы совещания на личности. Которых, кстати, в зале не было. И покоя ему не давало проведение Международного инвестиционного форума в Сочи, а вовсе не слабое освоение средств, выделенных на ремонт дорог. Наконец, он отдал поручение определить реальные сроки окончания дорожных работ и усилить контроль по приему работ. Эти поручения хоть и носили **«Ритуальный характер»**, были как никогда востребованы. Тем более, что сезон ремонтных работ уже заканчивается.

Накануне с размахом на всю площадь Ленина был отпразднован День работников леса. Именно здесь прошла торжественная церемония вручения ключей от новых автомобилей лучшим лесничествам региона. Автомобили стояли тут же, на площади. Благодаря этой технике, проблема тушения лесных пожаров должна решиться. **«Лес — это наше**

главное богатство», — резонно заметил губернатор Сергей Антуфьев, прежде чем передать ключи в руки тружеников леса. И не только в рамках экологического туризма.

После церемонии вручения ключей глава областной власти приступил к церемонии посадки двадцати голубых елей рядом с входом в «Лопатинский сад». Очень надеемся, что эти ростки приживутся. Опасения, конечно, имеются — земля у нас не слишком гостеприимная, но и она питает корни. Так что **«Пусть растут»**.

И еще одно мероприятие прошло на площади, собрав вокруг себя абсолютно разношерстную публику. Заккрытие мотосезона–2011 озаглавлено мотоконкурами, мототанцами, мото-виражами и мото-речами. Даже удивительно, как много среди смолян тех, у кого **«Вместо сердца пламенный мотор»**. Среди них — глава региона Сергей Антуфьев, депутат Государственной Думы Франц Клинецевич и все руководители социального блока.

Давно подмечено, что мотоцикл обладает великой силой притяжения для мужчин. Наверное, почти как девушка или ракета. А леди, в свою очередь, предпочитают нравственные ценности. Особенно в пик материальным. Именно нравственно-материальный фактор стал причиной ухода Оксаны Лаберко из рядов справедливовосов. На вопрос: «Кто остался?» самым точным будет ответ: «Вы их не знаете». А в том, что обаятельную телеведущую Оксану Лаберко, как говорится, **«Каждая собака знает»** сомневаться не приходится.

Партийное событие произошло также в жизни еще одного известного, тоже в некотором роде медийного персонажа, Константина

Лазарева, главы администрации Смоленска. Секретарь политсовета Смоленского регионального отделения «Единой России» Андрей Шматков вручил ему партбилет. **«Без бумажки любой человек букашка»**.

Вопреки «шелесту» недоброжелателей идет реконструкция набережной Днепра. Сейчас рабочие занимаются укреплением берегового откоса, кроме того планируется, что здесь будет построен и пешеходный мост через реку. Также на стройке работает смоленская археологическая экспедиция института археологии РАН. У науки, как всегда, своя, непрактичная задача. Уже исследован культурный слой первой половины XVIII века, впереди еще 4—5 метров вглубь, и можно достать до начала века XII-го. По признанию ученых, пока среди находок лидируют остатки обуви. В прямом смысле напали на **«След истории»**. Конечно, не только археологи надеются на уникальное открытие. Для простых смолян открытие построенной набережной станет событием уникальным.

Этот подарок будет сделан к 1150-летию, то есть, еще через несколько лет. Но и на ближайший юбилей города, который отметим уже 25 сентября, для смолян запланированы подарки. Например, в этот день состоится торжественное открытие часов обратного отсчета... Часы будут отсчитывать время, оставшееся до дня празднования 1150-летия Смоленска. Находить их будут на башне Громовой, и, вероятно, пристальнее всего за их ходом будут наблюдать из окон мэрии, расположенной по соседству. А уж бой этих часов должен быть слышен и на площади Ленина... Главное, оставить себе возможность **«Перевести стрелки»**. ■

Партийные списки

Светлана САВЕНОК

Указ президента о назначении даты выборов в Госдуму открыл охотничий сезон за мандатами в высший законодательный орган власти. И не то, чтобы этот звук рожка стал для кого-то неожиданностью. Дата открытия охотничьего сезона всегда известна заранее, тем не менее, говорить о том, что все партии, собравшиеся участвовать в выборах, занимают одинаковую предстартовую позицию не приходится. То есть, формально и в масштабах страны вроде все синхронно (конференции, съезды и списки кандидатов в избирком). А по существу ситуация у всех разная.

Фронтное испытание

Партия власти (и смоленское региональное отделение здесь не стало исключением) к нынешней избирательной кампании подошла со всей серьезностью благодаря инициативе Путина по созданию ОНФ. Понятное дело, что инициатива лидера партии на местах была воспринята как немедленное руководство к действию, поэтому (в кои-то веки) смоленские единоросы де-факто начали активную предвыборную работу задолго до появления Указа президента.

Примечательно (опять же благодаря ОНФ), что присущая любой избирательной кампании «чистая игра на эмоциях избирателя» в избирательной стратегии единоросов уступила место вполне себе рациональной идее — «Единая Россия» не только вступила

в прямой диалог с населением на дискуссионных площадках, но и открыла свой избирательный список, впустив в него общественныхников.

Не будем говорить за все регионы, но в Смоленской области предварительное голосование проходило точно не для «галочки». По итогам праймериз на лидирующих позициях оказалось немало общественников. Уже на днях список «великолепной десятки» победителей будет рассмотрен высшим руководящим органом «Единой России». Кто из десяти лидеров предварительного голосования войдет в региональную тройку, решится в самые ближайшие время. Примечательно, что отосланный «наверх» список составлен в алфавитном порядке, а не по количеству голосов выборщиков. Наверное, чтобы не расслаблялись «суперлидеры» доверия выборщиков, и не опускали руки «просто лидеры».

Кстати, в ходе предвыборной «разбежки» Народный фронт помимо мобилизационной задачи выполнил и еще одну — «двуединую» — задачу. Во-первых, через праймериз насытил кислородом застоявшуюся партийную кровь, во-вторых, включил население в формирование региональных Народных программ. Причем в Смоленской области партия проявила в этом деле завидную настойчивость. Поучаствовать в составлении Народной программы жителей призывали билборды, листовки,

ролики и стикеры. А уполномоченные от Народного фронта с просьбой заполнить соответствующий купон дошли до каждого. Даже до премьера и лидера партии Владимира Путина.

Пока без «буйных»

При такой постановке дела «Единая Россия» в настоящее время является главным ньюсмейкером. Оппозиции в этом «театре одного актера» остается весьма незавидная роль — выкрики откуда-то с галерки. Знаете, как во время спектакля в зале иной раз найдется далекий от искусства, случайный зритель, который обязательно на весь зал громко прокомментирует собственное видение сюжетной линии спектакля. И когда поведение такого вот «буйного» окончательно переполнит чашу терпения остальных зрителей, его требуют вывести из зала. Впрочем, это действо во всей красе нам еще предстоит увидеть, когда начнется непосредственно агитационная кампания. Пока же «буйные» все больше проводят внутренние «разборки» и «утряски» в своих списках, определяясь с партийными кандидатами.

Для некоторых партий процесс выяснения отношений со своими политическими соратниками оказался не менее увлекательным занятием, чем диалог с населением. В федеральном масштабе безусловным лидером в этом направлении оказалось «Правое дело», не успевшее никак проявить себя

за пределами МКАД (да и там все больше только портретами Прохорова и формированием «теневых правительств»). В масштабных внутрипартийных разборках регионального уровня погрязла и «Справедливая Россия».

Понятное дело, когда «такие дела творятся», не до разговоров с населением (не разорваться же). Быть может, они рассчитывают «взять электорат» не диалогом, а «мощью» голословных обвинений, «обличений» и исполнением ностальгических мелодий в стиле «ах, как мило нам было в СССР!». Посмотрим.

Уже скоро каждая из партий оппозиционного толка снова покажет себя во всей своей «непримиримой» красе. Правда, вряд ли в самое ближайшее время снова собьются в единую кучку смоленские коммунисты, яблочники, жириновцы и эсеры, чтобы провести очередную «акцию протеста». На выборах — табачок врозь (в том числе — политические акции). В Госдуму каждая партия планирует провести от региона своего кандидата, поэтому никакого общего дела, никакой общей цели здесь быть не может. Очередное объединение против единорогов будет отложено до более мирных времен (как минимум — до декабря).

«Справедливый» переворот

Смоленской «Справедливой России», не смотря на отсутствие каких-либо заметных шевелений в сторону избирателя, удалось-таки весьма громко напомнить о своем существовании не только на региональном, но и на федеральном уровне. Правда, случилось это благодаря внутрипартийным скандалам.

Группа справедливоросов во главе с Алексеем Казаковым вошла в партию, громко хлопнув дверью. Демонстрируя «массовый исход из ЕР», товарищи сгоряча «записали» в эсеры и весьма уважаемого человека, заместителя председателя облдумы Николая Мартынова. Потом, правда, выяснилось, что Николай Николаевич к этой «мобильной группе», равно как и к партии «Справедливая Россия» никакого отношения не имел (и не планировал), но целую неделю пикантная ситуация в СР обсуждалась в топе новостей. Собственно, чем не предвыборный пиар? Что называется, у каждого своя походка.

Уже скоро каждая из партий оппозиционного толка снова покажет себя во всей своей «непримиримой» красе.

Второй заход в публичную плоскость РО «Справедливой России» совершило буквально через пару недель. В региональном руководстве «Справедливой» случился «переворот». Людей, знакомых с политической поступью Алексея Казакова, эта ситуация ничуть не удивила. А вот у стороннего наблюдателя мог возникнуть весьма справедливый вопрос.

С чего это вдруг Оксана Лаберко решила добровольно подать в отставку с поста руководителя регионального отделения? Включив бурную фантазию, конечно, можно допустить, что Лаберко просто не могла не оценить по достоинству мощь нового товарища по партии Алексея Казакова — мол, Алексей Валерьевич, склоняю голову, только с вами партия пойдет вперед, а я уж так, рядышком постою. В общем-то, эту легенду эсеры могли

бы транслировать и дальше, воспевая величие и таланты своего нового партбосса. И дело ограничилось бы единственной внутрипартийной неувязкой («политическим наговором» на Николая Мартынова).

Но полагаем, чтобы немедленно и наверняка решить вопрос о своем лидерстве в рядах смоленских эсеров «наверху», Казакову был нужен скандал здесь. И скандал случился — городской политсовет СР выразил недоверие своему региональному руководителю Лаберко. С этой «фактурой» (и рядом «убедительных доводов») вопрос о смене Лаберко на Каза-

кова решил незамедлительно. Алексей Валерьевич получил то, к чему стремился. По иронии судьбы теперь он возглавляет региональное отделение партии, в названии которой фигурирует слово «справедливость». И, конечно же, «справедливости ради» кардинальные чистки произошли и в региональном политсовете эсеров. В общем, Алексей Валерьевич «восстановил справедливость» и теперь с легким сердцем может идти в бой за место в Госдуме.

Оксана Лаберко вышла из партии, которая проповедует подобного рода справедливость. Она остается депутатом областной Думы по своему округу, и отсутствие партийности ей вовсе не мешает. «У меня не было миллионов, чтобы участвовать в выборах в Государственную Думу, поэтому я вынуждена была оставить эту

должность и выйти из партии «Справедливая Россия», где, к сожалению, в настоящее время, материальные ценности ставят выше нравственных», — заявила Оксана Сергеевна. Вот такие осенние перевертыши.

Портретная галерея

Уже на этой неделе наступит полная определенность с партийными лицами. А после регистрации списков кандидатов начнется

Франц Клинецвич

активная фаза избирательной кампании. И то, что в СМИ до 4 ноября агитация запрещена, вовсе не означает, что весь этот период кампания будет носить пассивный характер. Отнюдь. Партии будут работать не только в рамках разрешенных (а некоторые — наверняка и неразрешенных) АПМ, но и

«лицами». Федеральными и региональными. Относительно персонализации той или иной партии в Смоленской области уже можно сделать определенные прогнозы.

«Единая Россия». Не только для нашего региона, но и для остальных, прежде всего, это лидер партии Путин. Помимо федерального лидера, на региональном уровне вполне себе самодостаточных и убедительных лидеров определили смоленские праймериз. К примеру, тот же депутат Госдумы, лидер Российского Союза ветеранов Афганистана Франц Клинецвич имеет такой бэкграунд, которому могли бы позавидовать и «федеральные лица» остальных партий. И, заметим, бэкграунд в данном случае — лишь одна из составляющих «пакета» преимуществ Клинецвича. Или та же Наталия Семенцова, смоленская учительница физики, которую теперь уже знает не только область и премьер Путин, но и вся страна.

КПРФ. Единственная партия с федеральным лицом из далекого прошлого. Безусловно Ленин (согласия, понятное дело, не требуется). Хотя считается, что Зюганов. Лицо региональное пока «закрыто». Здесь возможны варианты. Либо кто-то из нынешних депутатов Госдумы, либо совершенно новый персонаж (он же — спонсор кампании).

ЛДПР. Федеральное лицо прежнее — неотразимый Жириновский. Наверняка снова будет поезд, наверняка — раздача денег и восторг! На этом фоне несколько бледнее будет смотреться лицо региональное — нынешний депутат Госдумы от ЛДПР Алексей Островский. Тоже весьма фактурен. К тому же натренирован на паре протестных мероприятий

Алексей Островский

в нашем (и не только) регионе. Кстати, более убедительно в этой позиции было бы лицо руководителя регионального отделения Льва Платонова, но ему, судя по всему, «не светит». Партии, видимо, Островский дороже.

«Справедливая Россия». Федеральное лицо — бывший спикер Совфеда Миронов — будет безжалостно вытеснен региональным

Алексей Казаков

лидером Казаковым. Солировать на смоленских выборах будет он.

Вот такой предварительный отбор в нашу портретную галерею получился. Думаем, уже в следующем номере можно будет поговорить более предметно и о лицах, и о методах борьбы. ■

«Что-то сделать для региона»

14 сентября состоялась встреча премьера Владимира Путина с победителями предварительного голосования Общероссийского народного фронта. В ней приняла участие смоленская учительница Наталия Семенцова. Мы поинтересовались ее впечатлениями.

— Я подняла очень болезненный вопрос о закрытии сельских школ, который актуален не только для нашего региона, но и по всей России. И другая тема — необходимость увеличения зарплаты на 30 процентов не только учителям школ, но и другим категориям работников общеобразовательных учреждений. Ведь получилось, что одним повысили, а другим — нет. Педколлектив, который делает общее дело, в результате такого не совсем проработанного решения оказался разделен на две части. Раньше речь шла о том, что этот вопрос должен решаться на уровне субъектов Федерации. Но что делать дотационным регионам, к числу которых относится Смоленщина? Правда, сейчас уже можно говорить о том, что наша область смогла. 15 сентября на очередном пленуме областного профсоюза работников образования было сказано, что администрация области внесла на рассмотрение в областную Думу корректировку бюджета-2011, которая предполагает решение этой проблемы.

Что касается встречи с Владимиром Владимировичем Путиным, как тогда, так и сейчас, кто бы что ни придумывал, никакой режиссуры, инструктажа не было. Мы сели, кто куда захотел. Никаких рекомендаций, о чем говорить, о чем нет,

не было. Говорили без обиняков о том, что волнует людей. Не было никаких политических лозунгов и пустословия. Да и могло ли быть иначе, если в зале собрались люди — практики из самых разных сфер, которые в реальности знают проблемы, существующие на местах? Там был токарь, учитель, врачи, инвалид-колясочник, и тут же — Терешкова, Карпов, Машков... Очень широкий спектр. И у многих из них впервые появилась возможность попасть в российский парламент благодаря предварительному голосованию Народного фронта. Считаю, очень важно, чтобы люди, которые в конечном итоге будут избраны в Госдуму, не уехали в Москву «с концами». Надо, чтобы они сохраняли связь с регионом, откуда они вышли. Чтобы приезжали туда не раз от разу, а систематически. Чтобы постоянно была обратная связь. Ведь сверху далеко не всегда видна ситуация в деталях. Один из примеров тому — повышение зарплаты педагогам, о котором я

говорила. В том и смысл Народного фронта, чтобы сигнал, минуя бюрократические процедуры, дошел до самого верха.

На встречу каждый приехал с конкретными проблемами своих территорий. И в глазах победителей предварительного голосования я увидела искреннее желание эти проблемы решать. Не политизировать их, а реально что-то сделать для своих регионов. ■

Семенцова: — Мы живем в дотационном регионе, я очень завидую вашим учителям и, может быть, тем учителям, которые живут в регионах, где они имеют достаточную и достойную оплату своего труда. Почему у нас так складывается в России, что учитель, который выполняет одну и ту же функцию в любом регионе, — в одном регионе он имеет 5 тысяч, а в другом имеет 14 тысяч? Он не хуже выполняет свои обязанности, но вот так сложилось концептуально. Да, Смоленская область переживает, что мы в дотационном регионе. Вы сами знаете, сколько сейчас делается для того, чтобы выйти, и мы надеемся, что нашим детям и внукам мы передадим не дотационный регион. Но сегодня сложились так обстоятельства, не может регион, так же как некоторые регионы, добавить дополнительно воспитателям и так далее.

Понимаете, что произошло? Если вот это наше образование... Мы взяли, провели эту черту и сказали: вы получите, а вы пока сидите, ждите, то есть вот эти 30 процентов. Вот что получается, вот образная картина, и ее видит каждый учитель... Почему я задаю этот вопрос? Люди разочарованы тем, что произошло, понимаете? И я должна завтра каким-то образом выступать перед людьми и объяснять ситуацию, которая сложилась, — почему одни, работая с теми же детьми, получают эти деньги, а другие не получают.

Путин: — Именно для этого мы так и сделали. Мы помогли регионам поднять уровень заработной платы учителей в школах. Ключевое звено! Их задача — сделать так, чтобы подтянуть всех других к этому уровню постепенно.

Семенцова: — У кого-то нет такой возможности.

Путин: — Более того, скажу, может быть, забегая вперед: мы думаем над тем, как помочь регионам и по этому направлению.

из стенограммы разговора Наталии Семенцовой с Владимиром Путиным

Модернизация здравоохранения: все ли решают деньги?

Сергей КОЗЫРЕВ

В том, что модернизация здравоохранения — несомненное благо для региональной медицины, убеждать никого не надо. Действительно, столь масштабного федерального финансирования на переоснащение, ремонт и строительство медучреждений Смоленщина еще не знала. И в свете этой коренной перестройки на повестку дня крайне остро встает кадровый вопрос. Понятно, что для федерального травматологического центра вопрос отсутствия квалифицированных специалистов актуальным не будет. Для этого учреждения уже сейчас не только готовят специалистов (в том числе, смоленских), но и приглашают на работу из других городов (с предоставлением жилья). Да и зарплаты в федеральном центре будут федеральные, этим все сказано. А кто же будет работать на новом высокотехнологичном оборудовании в других ЛПУ, в тех же межрайонных центрах? Ведь о том, что Москва «всасывает» хороших специалистов, мы говорим не первый год. И быть может, именно сейчас настало время признать, что проблема все-таки есть, и если не предпринять какие-то меры на региональном уровне, ожидаемой отдачи от модернизации может не произойти. Именно об этом мы говорим с врачом отделения анестезиологии и реанимации СОКБ Игорем Камыниным.

— Игорь Владимирович, на страницах нашего журнала о модернизации высказывались многие — чиновники-социальщики федерального и регионального уровней, главврачи многих ЛПУ области и города. Но пока ни один «просто практикующий врач» на сей счет не говорил. Очень хотелось бы узнать вашу позицию по данному вопросу, тем более что вы — анестезиологи — считаетесь элитой в системе здравоохранения.

— Насчет элиты поправлю, не только анестезиологов причисляют к элите, тем не менее, я скажу, что скоро ровно так же можно будет говорить и о хороших медсестрах, и о хороших санитарках, которых катастрофически не хватает. Если говорить о проблеме здравоохранения в целом, давайте будем «плясать от печки». Последнее время в обществе ведется достаточно много разговоров о модернизации здравоохранения. Она на самом деле назрела давно, и очень хорошо, что правительство пошло на те решительные меры, которые начинают сейчас реализовываться. Но! При обсуждении вопроса многие акцентируют свое внимание сугубо на материальной стороне вопроса, рассуждая о том, как здорово, когда ремонтируются старые больницы, строятся новые медцентры, приобретается новое высокотехнологичное оборудова-

ние. Все это, конечно, замечательно. Но отремонтировав помещения и подключив новое оборудование, мы можем столкнуться с проблемой, которая, как мне видится, сейчас недостаточно проработана. Речь идет о нехватке специалистов. Отмечу важный момент: кадровый вопрос в медицине решается гораздо медленнее, чем, к примеру, в рабочих специальностях. Подготовка водителя или слесаря составляет, условно говоря, один-два года. Подготовка врача (тем более, врача узких специальностей, таких как хирург, анестезиолог, гинеколог) — от восьми до одиннадцати лет (общий срок обучения в институте и интернатуре/ординатуре). Однако и этого недостаточно. По окончании медицинской академии молодому специалисту предстоит еще лет десять набираться опыта, прежде чем он станет действительно специалистом в своей области.

— Это уже опыт практической работы в той или иной больнице?

— Именно. Сегодня опыт такой практической работы оплачивается специалисту из расчета начальной ставки в размере 5–6 тысяч рублей. Ну разве же это серьезно?.. Да, программа модернизации предусматривает повышение заработной платы сотрудникам федеральных медицинских медцентров, подобных тому, что строится у нас в Смоленске — центру травматологии,

ортопедии и эндопротезирования. Но что, скажите, делать с обычными больницами? Кто будет лечить пациентов в них?.. У нас сейчас строится травматологический корпус в больнице скорой медицинской помощи. Будет хорошее помещение, новое оборудование, но необходимо ведь позаботиться о кадрах. И заработной плате для этих кадров.

— Сколько должен получать смоленский доктор, чтобы его не тянуло «на заработки» в Москву?

— Я считаю, что оклад медицинской сестры должен быть не менее пятнадцати тысяч рублей (по аналогии со средней зарплатой рабочего в промышленности). Зарплата доктора должна быть хотя бы вдвое выше зарплаты медсестры.

— Сразу самый популярный вопрос, следующий за предложением о подъеме зарплат. Где деньги брать? Бюджет не резиновый. Или у вас есть какие-то конкретные предложения?

— Есть определенные мысли. Речь не о том, чтобы это повышение легло полностью на бюджет, тем не менее, важно участие в решении этого вопроса всех трех уровней власти – местного, регионального и федерального. Второе. Существующее положение вещей показывает, что резервы для повышения заработной платы есть, поэтому речь не только о дополнительном бюджетном финансировании. Вот построили, допустим, новую операционную. Почему она работает лишь шесть часов в сутки – с восьми утра до двух дня? Почему, спрашивается, операционная не может работать в две смены, тем более что в Смоленской области пациенты ожидают оперативного вмешательства

по несколько недель, проводя эти койко-дни в больничной палате. Замечу, стоимость койко-дня составляет порядка одной тысячи рублей, которую платит бюджет (!). Вот вам резервные деньги на оплату посменной работы операционной.

Среди работников бюджетной сферы (врачей, учителей) есть такая крылатая фраза, продиктованная жизнью: если работаешь в школе или в больнице, то на одну ставку есть нечего, работаешь на две — есть уже некогда. Думаю, ничего не мешает врачу закончить рабочий день не в три часа пополудни, а, к примеру, в пять-шесть. В таком случае, выйдя на улицу, он

нец-таки пересмотрено штатное расписание сорокалетней давности, в котором на хирургическое отделение в семьдесят пять коек полагался один единственный анестезиолог. (Вполне допускаю, что сорок лет тому назад половина операций выполнялась под местной анестезией, однако в настоящее время высокотехнологические операции однозначно требуют высокого уровня анестезиологической защиты.)

В новом приказе все стало на свои места: теперь на каждый операционный стол должен быть один анестезиолог. И если, допустим, в отделении на шестьдесят коек три операционных стола,

— **Тысяч шестьдесят?..**

— Понятно, что смоленский доктор не получит зарплату в шестьдесят тысяч рублей, регион не может себе позволить столичный размах. Но шестьдесят тысяч и не нужно. Судите сами. Двадцать тысяч из данной суммы доктору придется потратить на съем жилья в столице, еще определенную сумму — на дорогу и прочие сопутствующие столичной жизни расходы. Таким образом, зарплата врача в размере 30–35 тысяч рублей является для Смоленска более чем достаточным условием «оседлости» специалистов. Если, конечно, этот доктор имеет на Смоленщине собственное жилье.

Не все проблемы здравоохранения можно решить в Москве

будет знать: ему есть с чем пойти в магазин за продуктами.

— **Игорь Владимирович, а что принесет модернизация здравоохранения лично вам как врачу?**

— Знаете, сын, поздравляя меня с днем рождения, сказал: «Папа, желаю тебе выспаться!». А если всерьез, хочу отметить, что летом этого года министр утвердил новый приказ минздравсоцразвития по организации анестезиологической службы. В этом документе нако-

следовательно, должны быть три анестезиолога.

Очевидно, что в один момент, по мановению волшебной палочки, они не появятся. Специалистов нужно заинтересовать. Об этом мы уже говорили. Все бы ничего, если бы молодежь, проработав по окончании медакадемии год-три-пять в смоленских больницах, набравшись кое-какого опыта, не отправлялась бы в Москву, где оклад доктора в десять раз выше смоленского.

— **А если нет? По-моему, в Смоленске еще ни один доктор не получил служебное жилье.**

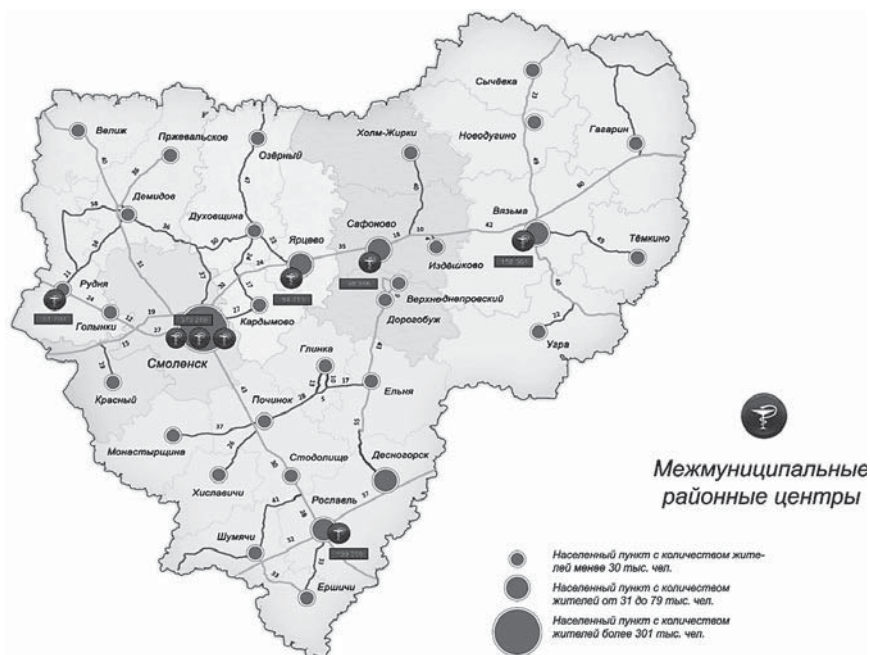
— В Смоленске не получил. Но что касается районов, работает региональная программа по поддержке молодых специалистов, работающих в сельской медицине и школе, по которой молодым специалистам выделяется по двести тысяч рублей подъемных. Соответственно, молодая семья — врач и учитель — может рассчитывать на четыреста тысяч подъемных.

Стоимость хорошей квартиры в районах Смоленской области вряд ли превышает полтора миллиона рублей. В такой ситуации указанные четыреста тысяч можно смело считать первым взносом. Если, конечно, на оставшуюся сумму будет предложена льготная ипотека, и иные формы социальной поддержки.

— И работать они смогут в тех же упомянутых межрайонных центрах?

— И в них, и в небольших медучреждениях. О создании межрайонных медицинских центров сегодня говорится немало. В них планируется оставить основную хирургию, а в маленьких больницах — терапию, неврологию и другие виды помощи, не требующие больших затрат. Дело хорошее, спору нет. Вот только наличие таких центров требует как развитой сети хороших автомобильных дорог, так и достаточного количества машин скорой медицинской помощи. Существующие машины медпомощи СОКБ при всем желании не могут охватить двадцать пять районов региона. На чем тогда транспортировать больного в тот же Вяземский межрайонный медцентр из Угры, Новодугино, Темкино?..

Европейский стандарт транспортировки определяет, что больной доставляется автомобилем в случае, когда расстояние до больницы менее 60 километров. Если 60–150 километров, то больной транспортируется вертолетом, в остальных случаях — самолетом. Получается, что по европейским стандартам больные из Гагарина или Темкино должны доставляться в Смоленск не иначе как самолетом.

«Наличие межмуниципальных районных центров требует как развитой сети хороших автомобильных дорог, так и достаточного количества машин скорой медицинской помощи»

— Ну, это уже предложения из области фантастики.

— Да, на счет самолетов и вертолетов вы правы, хотя в советские времена примерно так оно и было. Тем не менее, многие из озвученных выше проблем мы должны начать решать на уровне региона. К примеру, та же Калуга их начала решать, там, кстати, врач-анестезиолог, работающий на полторы ставки, получает тридцать пять тысяч рублей чистыми; также там есть доплаты от губернатора и мэра. В Орле иной подход к решению проблемы, там если доктор просто дежурит (без операций), то получает одну зар-

плату, если на дежурстве оперирует, то к зарплате добавляется соответствующая надбавка.

Что мешает нам воспользоваться таким позитивным опытом? Думаю, ничто не мешает. Быть может, есть резон создать некий общественный экспертный Совет, в состав которого войдут практикующие врачи-специалисты различных направлений. Быть может, экспертные рекомендации такого Совета помогут депутатам и исполнительной власти взглянуть на проблемы здравоохранения немного шире, увидеть те, с виду незаметные, но очень важные направления, о которых я говорил. ■

Памятник эпохе

Владимир БЕЛИКОВ
smolensk@mail.ru

Пожалуй, каждому смоленскому мальчишке в детстве страсть как хотелось пробраться в развалины элеватора мелькомбината на Трамвайном проезде. В свое время его руины были оставлены в качестве наглядного памятника потомкам («так выглядел город после войны»), и, несомненно, представляли некоторую опасность и в мирное время.

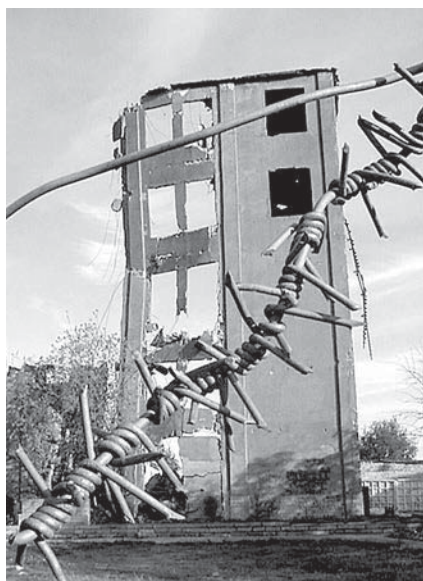
Противостоя натиску непогоды почти шестьдесят лет, знаковое здание все же «сдалось» и на ру-

беже тысячелетий было снесено. Сегодня эта территория пустует в ожидании строительства автосервиса, но душа памятника совершенно невероятным, мистическим образом осталась с нами, переродившись в очередное подобное здание на соседней улице. Я имею ввиду недостроенный жилой дом от «Социальной инициативы» по улице Шевченко. Похоже, что теперь оно будет пугать следующие полвека смолян пустыми глазницами оконных проемов и щетиной зарослей на парапетах. Новые поколения детворы будут мечтать пробраться туда, по-прежнему это будет крайне опасно и от этого еще более притягательно!

На расстоянии прожитых лет стала очевидной сущность «Социальной инициативы» — классической финансовой пирамиды. Но весной 2004 года, когда в Смоленске было зарегистрировано представительство этой финансовой корпорации, многим казалось, что на смоленскую землю просто пришел крупный застройщик. Городские власти и мэр Владислав Халецкий лично горячо высказывались о поддержке, чем обнаде-

жили несколько сотен горожан. Не прошло и двух лет, как финансовая корпорация лопнула и лишилась лицензий, наши власти объявили о прекращении сотрудничества с КТ «Социальная инициатива и компания», а обманутые вкладчики вышли на улицы. В непуганом рыночной экономикой постсоветском обществе «эффект МММ» сработал снова, оставив после себя беспризорную 10-этажную коробку жилого дома на улице Шевченко. А поскольку «дольщиков» было гораздо больше, квартирный вопрос не имел быстрого решения, обрекая здание зимовать без хозяев, без охраны и без надежды.

С каждым годом стоимость брошенного строительства стремится к нулю. Ведь жилой дом строится из элементов, рассчитанных на эксплуатацию в нормальных условиях. В недострое по улице Шевченко из бетона повышенной морозостойкости изготовлены только плиты лоджий, все остальное перекрытие «не нанималось» сохраняться в мороз. Остальные времена года их пустоты засекает дождевая вода и сохраняется там до следующих заморозков, позво-

ляя затем природе «отвоевывать» у здания новые рубежи. Теперь его уже нельзя просто достроить. Необходимо провести обследование и выработать ряд мер по его заключению. Либо позволить и дальше противостоять всем ветрам, обрекая на судьбу памятника-предшественника.

Порой мне кажется, что подобное бездействие выгодно. Тема «помощи обманутым вкладчикам» муссируется каждые выборы, регулярно принося незримые дивиденды обещающим и вполне осязаемые денежные компенсации потерпевшим. Если достроить наш недострой, сразу станет непонятно, ради чего в очередной раз потрошить дефицитный бюджет. А недостроенный вид как раз и позволяет вести этот бесконечный шантаж общества.

От действий «Социальной инициативы» пострадали сотни смолян. Но не пострадали — сотни тысяч. Вероятно, вы сочтете меня циником, но я не понимаю, почему эти сотни тысяч должны «скинуться» своими налогами, чтобы обеспечить пострадавших жильем в собственности. Пострадавшие были способны вынуть из семейного бюджета сумму \$20000–30000, и в категорию социально незащищенных слоев, при всем желании, их отнести нельзя. Впрочем, некоторые продали свои квартиры и отнесли деньги «Социальной инициативе». Рискованно, но почему общество должно нести ответственность за этот риск? Каждый день мы тоже покупаем какие-нибудь товары, которые оказываются испорченными. Наши автомобили ломаются, хотя мы планировали на них еще поехать до первого ремонта. Кредиты не дешевеют, квартиры сдаются с задержкой, инфляция

съедает накопления. Наши траты часто оказываются намного больше, чем мы планировали. Но мы ищем решение и находим его сами. А не выходим на улицы и не требуем у властей купить нам новый автомобиль взамен неожиданно сломавшегося.

Договор с «Социальной инициативой» не был договором о доле участия в строительстве. Он носил инвестиционный характер и именно так назывался. Люди инвестировали деньги в финансовый проект. Это важно, поскольку каждый соинвестор при этом делит не только «сливки», но и ответственность. В частности, ответственность перед другими горожанами за мрачный долгострой, уродующий улицы, — это моральный вред. За недоимку по земельному налогу — это материальный вред, ведь это зарплаты наших врачей и учителей. Вероятный вред здоровью или ущерб имуществу от падающего кирпича — его ведь не из воздуха компенсировать, или опять налогоплательщикам скидываться? Здесь в пору не инвесторам

квартиры строить, а наоборот горожанам ущерб возмещать! В любом штате США после банкротства недострой был бы немедленно продан с молотка, из выручки были бы покрыты пени, штрафы и неустойки, а остаток был бы возвращен инвесторам пропорционально участию. У нас же, спустя четыре года, выловили семью номинального директора и пересажали всех со сроками от 3 до 10 лет, мол, поставили точку в деле. Воистину забота наших властей о жертвах «Социальной инициативы» похожа на проявление какой-то сверхчеловеческой гуманности!

Обманутым вкладчикам, конечно же, необходима помощь. В конце концов, многие из нас могли оказаться на их месте. Но помощь эта должна быть оказана на основе административных идей и решений, а не из кармана остальных налогоплательщиков. А недостроенный жилой дом по улице Шевченко будет честнее достроить или снести, либо он останется стоять памятником эпохе финансовых пирамид. ■

Николай Калугин: «Миграционная служба — это лицо России»

Александра ОМАЛЬ

Если где-то убыло, значит где-то прибыло. Такая вольная трактовка закона сохранения энергии вполне применима для описания миграционных процессов. При этом выигрывает, естественно, тот, у кого «прибыло».

В большинстве европейских стран приезжие выполняют в основном тяжелую и малоквалифицированную работу, не привлекающую для местных жителей. Количество таких мест вполне ограничено и определяется экономической ситуацией в том или ином регионе. С этой точки зрения Смоленская область полностью вписывается в общеевропейский тренд. Однако означает ли это, что регион выигрывает? «Прибыло» ли смоленской экономике от мигрантов? Тем более, что такому потоку противостоит не менее мощный поток квалифицированных смоленских кадров (в области медицины, финансов и т.п.), движущийся в сторону Москвы. Об этом журнал «О чем говорит Смоленск» беседует с начальником УФМС России по Смоленской области Николаем Калугиным.

— Николай Тимофеевич, каждый, кто хотя бы изредка бро-

сает свое авто, решив пройтись по улицам Смоленска, скажет, что этот город достаточно привлекателен для трудовых мигрантов...

— Что вполне объяснимо. Второй год полным ходом идет подготовка к празднованию 1150-летия Смоленска, для этого правительство, как известно, выделило немалые средства на приведение города в порядок. Действительно, многие фирмы привлекают в Смоленск иностранную рабочую силу на строительство физкультурно-оздоровительного комплекса в Реадовке, дорожное строительство, ремонты смоленских фон-танов, внутридворовых территорий. Были проведены соответствующие тендеры, определены исполнители услуг (в том числе и иногородние фирмы). Последним, сами знаете, хочется выполнить эти работы подешевле, сэкономив в собственный карман как можно больше.

В марте-апреле этого года часть фирм, выигравших подряды, обратились к нам за выдачей разрешений на работу для иностранных граждан. А часть — в том числе московских — поначалу пыталась работать нелегально. Мол, приехали в провинцию, ну

чего тут какие-то разрешения получать?.. Мы пресекли все такие случаи, объяснив, что Смоленск не деревня, и здесь действуют все российские законы. В результате некоторые фирмы понесли довольно серьезное наказание, получив штрафы в размере более полумиллиона рублей. Могу констатировать, что сегодня около девяноста процентов иностранных рабочих имеют соответствующее разрешение. Почему девяноста, а не сто? Потому что кто-то заболел, кто-то уехал... Миграционный процесс — вещь довольно динамичная.

— Насколько просто получить разрешение на работу в Смоленской области гражданину, скажем, средней Азии?

— Не так-то просто, скажу я вам. В начале каждого года департамент государственной службы занятости населения Смоленской области «сводит» заявки, поступившие от предпринимателей, после этого конечная квота рассматривается на заседании соответствующей областной комиссии. Отмечу, что окончательное решение формируется с учетом мнения миграционной службы. Если та или иная фирма является

злостным нарушителем миграционного законодательства, конечно, мы не дадим им «добро». Если два-три раза они были наказаны за незаконное привлечение иностранной рабочей силы, их заявка, скорее всего, будет отклонена.

Таким образом формируется пакет квот, он отправляется в правительство, и оно в конце года утверждает квоту на следующий год. По двум параметрам — безвизовому и визовому.

Что касается визового режима, то, например, в этом году для Смоленской области такая квота составила всего лишь триста человек. Как видите, попасть в квоту не так-то просто.

— Из ваших слов можно сделать вывод, что в Смоленской области нелегальных трудовых мигрантов не много.

— Почему же не много? Довольно много. По крайней мере, по сравнению с прошлым годом это точно. К примеру, число выявленных юридических лиц, которые незаконно привлекли иностранную рабочую силу, увеличилось на восемь процентов. (Общая сумма наложенных штрафов превысила 20 миллионов рублей, из них 18 миллионов взысканы.)

С 1 августа этого года Федеральная миграционная служба подпадает под действие закона о защите предпринимательства. Поэтому отныне мы не можем проводить проверки подозрительных фирм чаще, чем один раз в три года. Что касается возможности внеплановых проверок, они возможны исключительно с разрешения прокуратуры. А прокуратура тоже относится к этому с определенной долей осторожности, видимо, помня слова прези-

дента Дмитрия Медведева о том, что «не надо кошмарить малый бизнес».

— Наблюдается ли некий всплеск миграции из Белоруссии в связи с негативными экономическими тенденциями в этом государстве?

— Я возглавляю УФМС по Смоленской области уже шестой год, и могу сказать, что белорусы приезжают работать к нам ежегодно. Сколько доподлинно, неизвестно никому, потому что белорусам как гражданам Союзного государства не требуется получение разрешения на работу, им достаточно пройти регистрацию, после чего они могут приступать к работе.

— Говоря о миграционной картине региона, насколько неожиданными стали для вас предварительные итоги недавней переписи населения? Возможно, миграционная служба сделала те или иные выводы.

— Честно сказать, данные переписи не оказались для нас такими уж неожиданными. Самый важный вывод, наверное, это то, что каждый год из Смоленской области уезжает больше, чем приезжает. Определенное количество квалифицированных рабочих с приграничных районов перемещаются, как правило, в сторону Москвы и подмосковья, и внутренний резерв региона уменьшается.

В какой-то степени противостоять данной тенденции призвана госпрограмма оказания помощи соотечественникам, проживающим за рубежом. Изначально в этом году в ее реализацию включились три района: Ярцевский, Гагаринский и Велижский. Однако к настоящему моменту благодаря

поддержке губернатора Сергея Антуфьева и нашей инициативе в программу вступили еще семь районов Смоленской области. Как результат, если вначале планировалось переселить в рамках этой программы 145 семей, то по рекомендации департамента экономического развития Смоленской области это количество было увеличено до 600 семей.

Должен отметить, что такие переселенцы получают целый ряд льгот: им оплачивается переезд, жилье, выдаются «подъемные». Кроме того, если житель иностранного государства принимает участие в этой программе, он может получить российское гражданство в течение полугода. Остальным претендентам, напомним, необходимо ждать пять лет.

— Процедура получения гражданства одинакова для всех?

— Абсолютно, за исключением разве что граждан Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Для них существует упрощенный порядок — в течение шести месяцев. Всем остальным получить российское гражданство достаточно сложно, для них упрощенный порядок отменен. Это хорошо видно и по статистике: если раньше, во времена действия упрощенного порядка, я подписывал порядка четырех тысяч заявлений на гражданство в год, то сегодня это число снизилось до шестисот. Почти в семь раз.

— А среди тех, кто получает гражданство, больше всего...

— Белорусов, киргизов и казахов. Но опять-таки, именно потому, что им доступен упрощенный порядок... Очень редко выдаем гражданство армянам, украинцам, молдаванам.

— Ваше управление предоставляет часть государственных услуг в так называемом электронном виде (или, как говорят сами граждане, «по интернету»). Какая часть всего спектра госуслуг охвачена к данному моменту?

— Пока в электронном виде действуют восемь госуслуг: регистрация (и снятие) по месту жительства, регистрация по временному проживанию, получение российского и заграничного паспорта, получение вида на жительство и разрешения на временное проживание, а также услуги адресно-справочного бюро.

В чем неоспоримые плюсы данной системы? Прежде всего в отсутствии очередей, а также в гарантии того, что вы получите требуемую госуслугу в установленный законом срок. Не стоит забывать и о том, что чем меньше гражданин связан напрямую с чиновником или госслужащим, тем меньше коррупционные риски. Поэтому задача максимум — сделать так, чтобы человек встречался с сотрудником лишь один раз, при получении документов. Кстати говоря, первые итоги работы данной системы показывают, что жители Смоленской области довольно активно пользуются получением госуслуг «по интернету». Всего с начала этого года в наше управление обратились более трех тысяч смолян и российских граждан вообще.

— Недавно в Смоленске открылся филиал ГУП «Паспортно-визовый сервис» — десятый, если не ошибаюсь, по России.

— Совершенно верно, десятый. Многим горожанам известно, что вокруг миграционной службы

как блохи вокруг собаки вьются всевозможные фирмы, занимающиеся посредническими услугами. Вот, к примеру, буквально в тридцати метрах от ограды здания УФМС, в подвале многоэтажного дома, находится одна такая фирма. Немало тех, кто в силу понятных причин предпочитает, чтобы за них заполнили анкету, помогли собрать документы, проконсультировали. Естественно, не бесплатно. Но извините, если на вывеске этой фирмы написано «фотоателье», то какое отношение они имеют к заполнению миграционных документов? Пусть фотографируют себе на здоровье... Так нет же. А все потому, что такой бизнес, хотя внешне и простой, но достаточно прибыльный: этим ребятам хватает и на хлеб, и на масло, и даже на икру.

Смоленский филиал ГУП «Паспортно-визовый сервис» (расположенный по адресу ул.Нахимова, д.21) занимается теми же вопросами, однако стоимость услуг там гораздо ниже, чем у частного, а вырученные средства поступают в бюджетную казну.

— Своего рода развитие миграционной службы?

— Если хотите, можно сказать и так. Сегодня, вспоминая 2006 год (время создания ФМС), можно лишь ностальгически улыбнуться. Изначально условия нашей работы были более чем печальные. Достаточно вспомнить паспортно-визовые отделения на улицах Попова или Маяковского. Бабушки, иностранцы, все — по шаткой лестнице на третий этаж. А на улице Лавочкина была вообще одна комната с... восьмью сотрудниками. И жители всего Смоленского района устремлялись в

эту комнату, поднимаясь пешком от автобазы до Велижской, затем возвращаясь обратно (чтобы оплатить услуги в сберкассе), и вновь — вверх, в комнату...

Сегодня, как вы понимаете, условия совсем иные. И это здорово, ведь миграционная служба, по большому счету, это лицо России. Если ранее загранпаспорта выдавались в единственном месте Смоленской области (в Смоленске, на улице Багратиона), и люди из всех районов были вынуждены приезжать туда минимум дважды — сдать документы и получить паспорт, — то сегодня, помимо Смоленска, такие отделы есть в Десногорске, Ярцеве и Вязьме. Также ведутся переговоры с руководством ряда других районов, где местные власти с пониманием относятся к миграционным вопросам.

— Николай Тимофеевич, сегодня на день в России (и Смоленской области) стартует парламентская избирательная кампания. Ваша структура ведь имеет к выборному процессу непосредственное отношение?

— Ну, думаю, вы несколько преувеличиваете нашу роль в выборном процессе. Миграционная служба занимается тем, что просто проверяет наличие гражданства и регистрации у лиц, которые перечисляют средства в фонды политических партий (по действующему законодательству это должны быть исключительно граждане России). То есть, удостоверим, что Иванов Иван Иванович, такого-то года рождения, зарегистрированный по такому-то адресу, действительно является гражданином России. На том наша миссия заканчивается. ■

Прием населения руководством Управления осуществляется в здании УФМС России по Смоленской области по адресу: г.Смоленск, ул.Багратиона, д.13 а (каб. № 201 и каб. № 202).

понедельник, вторник — с 10.00 до 12.00 и с 16.00 до 17.30

четверг — с 16.00 до 17.30

пятница — с 10.00 до 13.00

Прием по вопросам получения паспорта гражданина Российской Федерации производится во всех территориальных подразделениях УФМС России по Смоленской области понедельник, вторник, четверг, пятница — с 9.00 до 18.00. Телефон — (4812) 35-32-30

Прием по вопросам гражданства осуществляется в здании УФМС России по Смоленской области в каб. № 130, 131, 132 по пятницам с 10.00 до 13.00. Телефон — (4812) 35-32-20, 34-39-34

Прием документов по вопросам оформления заграничного паспорта осуществляется в здании УФМС России по Смоленской области в каб. № 110 Телефон (автоинформатор) — (4812) 35-39-44

понедельник — с 9.00 до 18.00

вторник — с 11.00 до 20.00

среда — неприемный день

четверг — с 11.00 до 20.00

пятница — с 9.00 до 16.45

(перерыв с 13.00 до 14.00)

суббота — с 10.00 до 15.00

(тех. перерыв с 12.30 до 12.45)

а также в следующих территориальных структурных подразделениях УФМС России по Смоленской области:

в Промышленном районе г.Смоленска — г.Смоленск, ул.М.Конева, 28 е, тел. 61-12-71;

в городе Вязьма — г.Вязьма, ул.Просвещения, д.11, тел. (481 31) 2-49-87; в городе Ярцево — г.Ярцево, ул.Ленинская, д.4а, тел.(481 43) 7-10-12;

в городе Десногорске — г.Десногорск, 6-й микрорайон, тел. (481 53) 7-28-22

источник: ufms67.ru

Мысли на Звездной площади

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Вопрос «Нужны ли кинофестивали, и тратить ли на них деньги?» для меня лично не стоит. Нужны обязательно. Оговарюсь, что совершенно не в курсе того, за чей счет (государственный, муниципальный, спонсорский) в Смоленске уже не один год проводится «Золотой Феникс». Мне все равно.

Я о другом. Что фестиваль дает нам? Здесь, конечно, просится в строку «простым зрителям». Но зрители оказываются совсем не простыми. И интерес к современному кино, что бы ни говорили, не падает. Разве что место просмотра

в последние годы как-то постепенно переместилось из кинотеатра в квартиры. Но смотреть кино дома и в кинотеатре — совсем разные вещи. Не надо убеждать меня в обратном. Все преимущества диванного просмотра знаю не хуже вас, сам стал значительно реже посещать кинотеатры, но это ничего не значит. А атмосфера, а дух? Кино ведь изначально рождалось как искусство площадное.

Фестивали, в особенности такие, как наш, смоленский, с практически открытым доступом ко всем мероприятиям программы, некоторым образом возвращают нас

к истокам кинематографа. К кино как зрелищу в местах массового скопления зрителей.

Ежегодно в мире проходит, если не ошибаюсь, 600–700 кинофестивалей. Много это? Мало? Получается два фестиваля в день. Но это, считая абсолютно все киносмотр. Фестивалей класса «А» уже только 10–12. Там другие правила. Там нам называют гениев и определяют тенденции. А теперь, внимание, вопрос: где бы и когда смоляне увидели и услышали, например, Андрея Звягинцева. Звягинцев — гений? Два «Золотых льва» Венецианского кинофести-

валя, думается, отвечают на этот вопрос. Его новый фильм «Елена» — событие в кинематографе? Несомненно. Впервые «Елена» в этом году была показана на Каннском фестивале в программе «Особый взгляд», где получила специальный приз жюри. Приятно, что в Смоленске фильм увидели задолго до широкого проката? Да. Уровень фестиваля определяется уровнем фильмов, представленных в его программе. Это даже не намек, это констатация факта.

По большому счету, у фестивалей одна функция — расширение спектра кинофильмов, с которыми познакомятся зрители. Многие фестивали, и наш в их числе, становятся единственной возможностью быть увиденным для необычного, неординарного кино. В прокате большинство этих фильмов не будет по очевидным рыночным причинам.

Может быть, когда-нибудь мы научимся извлекать из фестивалей не только моральную, но и материальную прибыль. Не секрет, что, например, Каннский кинофестиваль позволяет потом городу полгода жить на эти деньги. Скажете, где Каннский фестиваль, а где наш. Но стремиться надо. Дорожка есть, звезды на площади есть, сильные фильмы есть. Только моря, собственно, и не хватает.

Впечатления от фестиваля у каждого свои. Но, думаю, не ошибусь, если скажу, что фестиваль в городе ждут, к нему готовятся не только члены оргкомитета, но и зрители, непростые смоленские зрители.

Меня, например, приятно удивила (хотя, может, пора и привыкать) организация мероприятий фести-

валя. Никаких видимых стороннему зрителю накладок и проколов замечено не было. Наверняка, что-то срывалось, откладывалось и переносилось, но никто из публики этого не видел и не чувствовал. На мой взгляд, именно по этим критериям и стоит оценивать работу организаторов. Что творится за кулисами — это их головная боль, и само собой без нее не обойтись при осуществлении проектов подобного масштаба. Но зрителям, по большому счету, все равно какие силы и средства положены на алтарь. Мы хотим красиво и вовремя. Посетил я, естественно, не все мероприятия, но те, на которые удалось попасть, проходили практически без нареканий.

Порой, читая раздраженные слова актеров, касающиеся невозможности жить обычной повседневной жизнью из-за свалившейся на них популярности, я, как и многие из нас, что скрывать думал, мол, если выводит тебя из равновесия твоя же известность и узнаваемость, то избавиться от них проще простого — иди торговать помидорами на рынок. И не будет тогда ни толп, жаждущих автографов, ни засад папарацци, ни разоблачительных статей в желтой прессе. Но случайно понаблюдав за своеобразным процессом «причащения к тайнам искусства» в холле гостиницы «Россия», я готов почти кардинально изменить свое отношение к данному вопросу. Признаюсь, был просто поражен выдержкой и тактом знаменитых артистов (да что там знаменитых — звезд!). Заявляю со всей ответственностью: большинство из нас не выдержало бы и пяти минут такого процесса. Начинается все обычно с безобид-

ного «Ой, а можно с вами сфотографироваться?». Что прикажите отвечать вышедшему из ресторана в холл артисту? Отказать? Сами понимаете, что за этим последует. «Зазнался, фи, тоже мне звезда!» Согласиться? Вот о «согласиться» расскажу подробнее. Отмечу, что все — все! — знаменитые гости фестиваля не отказывали зрителям в упомянутой выше просьбе. Говорю, само собой, только про те моменты, свидетелем которых был лично. Но со стороны это выглядело забавно.

«Филиппенко! Филиппенко!», — мамаша тащит за руку пяти- или шестилетнего сына, который в силу своего юного возраста еще не знает, кто такой Александр Филиппенко, и почему именно сейчас с ним нужно встать рядом и постараться сделать серьезное лицо. Сам Филиппенко, разумеется, человек привычный ко всему. Но и он, видно, не всегда ожидает таких кавалерийских наскоков на собственную персону. Забыв от волнения отчество любимого всеми актера, мамаша собственноручно, в буквальном смысле слова, выстраивает композицию будущего фотоснимка. «Коля, встань рядом. Как с кем? С артистом! Коля! Коля! Я сказала, встань рядом с артистом. А вы не могли бы поближе к Коле? Не улыбайся! Не улыбайся! Извините, это я не вам. Коля, прижмись к дяде. Не отходите, не отходите. Хорошо. Снимаю». Ладно, Коля, ему все равно, к кому его прижмет мама. Но поставьте себя на место Александра Филиппенко. «А теперь мой Коля и ваша дочка... в смысле сфоткаться. А теперь я, Коля и вы, а ваша дочка пусть нас фотографирует. А теперь я и вы без Коли». И так далее, и тому подобное.

Освобожденный, в конце концов, Филиппенко, ни единым словом, ни жестом не выявивший даже малейшего неудовольствия происходящим, радостно устремляется в объятия летчика-космонавта, Героя России Юрия Батурина. Оказывается Филиппенко и Батурин однокашники, оба учились в Московском физико-техническом институте. Давно не виделись, и надо же, встретились в Смоленске. Шутят, что только из-за этого уже стоило проводить фестиваль. А по холлу гостиницы уже раздаётся: «Коля-я-я-я! Быстрее сюда! Шиловский! Шиловский!».

Великолепный актер Петр Зайченко (помните, конечно, «Такси-блюз» и еще полсотни фильмов) скромно стоит возле стенда с расписанием мероприятий фестиваля. К нему робко подходит совсем молодой человек, что-то говорит, просит автограф. Зайченко, обращаясь к нему, произносит: «Простите, а вы меня ни с кем не перепутали?». «Нет, — уверенно говорит парень, — Вы Петр Зайченко, один из моих самых любимых артистов». Петр Петрович растроган буквально до слез, заметно, что он удивлен. Они еще долго беседуют.

Перед встречей со зрителями беседуем с Юрием Батуриным, летчиком—космонавтом, дважды побывавшем в космосе. Он с улыбкой говорит, что ни одна встреча не проходит без двух обязательных вопросов со стороны зала. Первый — как вы в космосе ходите в туалет? Второй — видели ли вы зеленых человечков? Смейся. Возвращаемся в зрительный зал гостиницы «Россия», Юрий Ми-

хайлович поднимается на сцену. Несколько вступительных слов. А теперь вопросы зрителей. И что вы думаете? Правильно. Первая же бабушка из зала: «А видели ли вы зеленых человечков?» Встречаемся с Батуриным взглядами. Нормально, все идет как надо.

С Сергеем Юрьевичем Юрским мы встречались лет восемь назад. В театре «Школа современной пьесы», где он ставит спектакли. Речь шла, в том числе, и об организации выступления Юрского в Смоленске. Прежде всего, как чтеца. Одного из лучших чтецов нашей сцены, которых сейчас осталось, буквально, человек пять. Идею выступления в нашем городе Сергей Юрьевич тогда отверг сразу и окончательно. Основными аргументами его были следующие: не думаю, что это вообще кому-либо интересно; если это и интересно, то никак не больше, чем сотне человек; эта сотня интересующихся вряд ли может себе позволить купить билеты на выступление (напомню, разговор происходил лет восемь назад); очень жаль, и лучше он гарантированно соберет зал в Нью-Йорке, где интерес к поэзии в его исполнении гораздо выше. Может, все это в те годы было и так. Вспоминаю

об этом случае только потому, что такой очереди, как на выступление Сергея Юрского на прошедшем фестивале я не видел очень давно. Она начиналась на противоположной стороне улицы Октябрьской революции, у зданий напротив «Современника». Что там? Кафе? Магазин? Пересекала всю примыкающую к кинотеатру площадь и, поднимаясь по лестнице, скрывалась в фойе. Нескрываемо удивлен был и Сергей Юрьевич, увидев заполненный до отказа зал. Уточнил, знают ли зрители, что сегодня будет вечер классики. Зрители знали. Да, билеты были бесплатны. Да, совсем немного было молодежи. Но... мне кажется, Юрский должен быть доволен.

А еще можно переименовать площадь перед кинотеатром «Современник» в Фестивальную. Или Звездную. Денег для этого не нужно. Пусть формально-официально все остается как есть, и улица Октябрьской революции как проходила, так пусть и идет. Адреса не менять, таблички на домах оставить. Но все пусть знают. Согласитесь, что фраза «на Звездной (Фестивальной) площади» звучит лучше, чем «на площадке возле ЦУМа». ■

«Как свои»

В каждой стоматологической клинике есть своя неповторимость. Свои подходы к пациентам, свои секреты мастерства, свои проверенные методики. Но все без исключения стоматологи придерживаются общего правила — всеми силами пытаться сохранить наши «родные» зубы. Очень часто получается, спасибо им за это большое, но иногда с зубами приходится, что называется, расстаться. Причин много — результат один: там, где еще недавно красавец-зуб занимал место в стройном ряду своих собратьев, теперь зияет... И говорить не хочется. Дальнейшие наши действия понятны и предсказуемы. Разумеется, у каждого человека возникает желание вместо утраченных зубов сделать пусть и искусственные, но обязательно «как свои».

Что же могут предложить стоматологи для нашего скорейшего возвращения из рядов людей, постоянно контролирующих ширину улыбки (не дай бог, заметят — зуба-то нет), в ряды людей, широко, открыто и безбоязненно улыбающихся?

Посмотрим на примере уже хорошо знакомой и полюбившейся нам Стоматологической поликлиники №1.

Во-первых, еще до лечения необходимо обязательно пройти консультацию у врача — стоматолога-ортопеда. Вместе с ним вы составите план лечения и протезирования. Уже на этом этапе станут понятны предстоящие финансовые расходы и необходимое для выполнения оговоренных процедур время. Во-вторых, вам обязательно разъяснят показания и противопоказания для каждого вида протезирования. А их

немало. Прислушайтесь к советам врача, обязательно подумайте сами и принимайте решение.

Еще совсем недавно ортопеды могли предложить нам искусственные коронки только из стали, золота или пластмассы. Сейчас же достижения современной науки позволяют использовать в протезировании самые новейшие материалы и технологии. Без преувеличения, технологии космические. Остановимся сегодня на двух из них.

Первая. Система CBW. Технология, позволяющая изготовить мостовидные конструкции без препарирования зубов и без коронок. Была создана как альтернатива классическому протезированию и имплантации. Оказывается, до 90 процентов пациентов отказываются от ортопедического лечения одного отсутствующего зуба по причине нежелания обтачивать соседние здоровые зубы. Это и привело к необходимости поиска решения проблемы для восстановления одиночного зуба, если по различным причинам пришлось отказаться и от протезирования на имплантатах.

Технология CBW относится к щадящим и зубосберегающим. Здоровые ткани зуба практически не страдают, то есть зуб не обтачивается. Отсутствующий зуб прикрепляется к соседним с помощью специальных замков, а не коронок. Восстановление зуба занимает значительно меньше времени, по сравнению с традиционными подходами к протезированию.

Еще одна методика — съемное протезирование «гибкими» протезами из термополимеров. Может быть, вам приходилось слышать и

другие названия этих протезов — «мягкие», «нейлоновые».

В чем их преимущество? Очень высокая эстетичность. Чтобы не говорили о восстановлении функциональности потерянных зубов, мы-то, что греха таить, в первую очередь все равно думаем о красоте. Так вот, свойства материалов, применяемых в «гибких» протезах позволяют обойтись без применения металлических кламмеров (крючков). За счет этого происходит более естественное размещение протеза в полости рта. Будьте уверены, никто из ваших собеседников даже не подумает, что вы воспользовались услугами стоматолога-ортопеда.

«Гибкие» протезы безаллергенны. Особой популярностью подобные протезы пользуются у представителей самых мужественных профессий — спасателей, пожарных, полицейских, а также поклонников экстремальных видов спорта. Причина проста — сломать такие протезы практически невозможно.

Разумеется, специалисты ОГБУЗ «Стоматологическая поликлиника №1» могут предложить вам и традиционные, проверенные временем и одобренные многими пациентами, методики восстановления зубов. Это металлокерамика, литые мостовидные протезы, бюгельное протезирование с замковым креплением, протезирование драгметаллами (золото, палладий), протезирование на имплантатах. Возможности клиники ограничены только вашими желаниями. ■

*На правах рекламы.
Имеются противопоказания.
Необходима консультация специалиста.*

Ученые советы Романа Козлова

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Я знаю, что должно получить-ся в результате модернизации здравоохранения. По крайней мере, как должны выглядеть и работать его научно-исследовательские подразделения.

Заявление смелое, согласен. Но я все это видел собственными глазами. Самое удивительное, что видел не в Лондоне или Гамбурге, а у нас в Смоленске. Самый высокий мировой уровень во всем — в оборудовании, в препаратах и материалах, в квалификации персонала, в научной и врачебной этике — такова была позиция основателя НИИ антимикробной химиотерапии Смоленской государственной медицинской академии, члена-корреспондента РАМН Леонида Страчунского. Эта же принципиальная позиция нынешнего руководства позволяет НИИ оставаться одним из ведущих мировых научных центров в своей сфере, пользоваться безоговорочным уважением в самых высоких профессиональных кругах и находиться на самом пике одной из отраслей медицинской науки. Сегодня мы беседуем с директором НИИ, профессором, доктором медицинских наук Романом Козловым.

— Роман Сергеевич, насколько прочны позиции вашего института на мировой арене?

— Позиции очень серьезные. НИИ антимикробной химиотерапии Смоленской государственной медицинской академии широко известен и признан в Европе и США. Фактически, в той области, в которой мы работаем, а это проблемы устойчивости к антибиотикам, мы являемся лидирующим институтом в России, да и в странах СНГ, совершенно однозначно. Именно поэтому большинство наших зарубежных коллег из стран Европы, США, Японии, Австралии предпочитают в этой области сотрудничать именно с нами. Классическим примером является тот факт, что именно Смоленской медицинской академии выпала честь являться официальным представителем Российской Федерации в рабочей группе по сдерживанию антимикробной резистенции программы Северное партнерство [резистенция — сопротивление, противодействие — ред.], совещание которой прошло на минувшей неделе в Москве.

Уникальность нашего учреждения заключается в том, что в диагностике инфекций мы владеем всеми методами, которые существуют в мире в настоящее время. Кроме того, активно внедряем те передовые методики, которые мало внедрены в Восточной Европе в целом и в Российской Федерации в частности.

— Тяжело постоянно держаться в «топе» научных центров? Чего это стоит?

— Занимать передовые позиции позволяет наша самая большая ценность — это не новейшее оборудование, не «железо», а, прежде всего, сотрудники. Уникальный коллектив сложился еще в девяностых годах благодаря члену-корреспонденту РАМН Леониду Соломоновичу Страчунскому. И сегодня мы очень благодарны ректору нашей медицинской академии Игорю Викторовичу Отвагину за ту поддержку в нашей работе, которую он постоянно осуществляет. Мы хорошо помним и о том, что Сергей Владимирович Антуфьев, будучи еще членом Совета Федерации, очень помог созданию НИИ.

Удерживать позиции очень сложно, конкуренция необычайно высокая. Конечно, есть сложности с финансированием. Но мы существуем в нашем замечательном городе не для того, чтобы жаловаться на проблемы, мы пришли сюда, чтобы работать. И будем делать все, чтобы оставаться по максимуму в «топе», хотя, конечно, проблем хватает. Но без проблем было бы неинтересно.

— Какие конкретные научные проблемы решает ваш институт?

— В первую очередь, это проблема устойчивости к антибиотикам.

Ни много, ни мало, это проблема национальной безопасности. Она заключается в том, что многие бактерии и грибы, которые «живут» в наших стационарах, устойчивы ко всем имеющимся антибиотикам. Раннее выявление этих микробов, предотвращение вспышек, вызванных этими возбудителями, фактически позволяет значительно улучшать качество лечения пациентов, заниматься правильной профилактикой, в конце концов, проводить существенную экономию средств, выделенных лечебному учреждению. Этим фактически и занимается наш НИИ. Мы являемся референтным центром для всей России, нам присылают на исследования микроорганизмы со всей страны, от Владивостока до Санкт-Петербурга. Очень активно работают с нами коллеги из Беларуси, Казахстана, Украины

— Можно ли сказать, что вы были пионерами в стране в этом направлении науки?

— К сожалению, у нас в стране внутренней конкуренции нет. Кажется бы, для нас это хорошо, но с другой стороны, таких центров, как наш, должно быть много. Поэтому мы активно проводим обучение коллег, занимающихся проблемами рационального использования антимикробных препаратов по всей стране. На нашей базе проходит очень много учебных курсов, конференций, семинаров. Мы открыты и готовы делиться знаниями и технологиями. У нас нет желания быть единственными и неповторимыми, на «выжженной земле». Проблема устойчивости микробов к антибиотикам — очень важный момент для нашей страны, это критичная вещь. Кроме того, один из самых насущных вопросов

для России состоит в том, что у нас антибиотики в аптеках доступны без рецептов. Это реальная катастрофа. Например, ни в США, ни в Великобритании никто не продаст вам антибиотик без рецепта врача.

— **Так давайте запретим про-
давать антибиотики без рецептов.
Что сложного?**

— В том-то и дело, что до сих пор в России безрецептурная продажа антибиотиков не разрешена. Законодательно они относятся к рецептурным препаратам.

— **Как же мы их тогда покупаем?**

— А это уже вопрос исполнения закона. На наши многочисленные запросы, начиная с девяностых годов, минздравсоцразвития России совершенно логично отвечает, что антибиотики никогда не входили в группу безрецептурных препаратов. Проблема сложная, комплексная. Современные антибиотики

эффективны и безопасны, но только в опытных профессиональных руках. При всем уважении к нашим коллегам провизорам и фармацевтам, работающим в аптеках, это не их задача — рекомендовать те или иные препараты. Есть вещи, которые они не могут решать самостоятельно. Должно быть врачебное назначение. А если у пациента лекарственная аллергия? Кто будет виноват в этом случае?

Мы несколько лет назад проводили специальные исследования в разных регионах России. Просили будущих наших коллег, студентов представиться в аптеках мнимыми пациентами с определенными симптомами. Результат — более 50 процентов фармацевтов рекомендуют антибиотики, и только 25 процентов советуют обратиться к врачу.

Проблема должна широко освещаться и решаться. Другого пути нет. Человек должен понимать, что самостоятельно приобретая анти-

биотик в аптеке и самостоятельно его используя, он может получить тяжелые осложнения. Это вопрос самосознания населения. Хотя о чем говорить, если на экраны возвращается господин Малахов со своими передачами. Это абсурд. В стране, которая считает себя высокотехнологичной, с экрана национального телевидения электрик по профессии рассказывает, что для того, чтобы избавиться от ангины, воспаления горла, нужно подышать на жабу, чтобы ангина перешла на нее. У меня просто нет слов, чтобы как-то характеризовать происходящее.

— **Вернемся к антибиотикам.**

— Хорошо. Вопрос рецептурного отпуска антибиотиков — это не вопрос снижения доступности. Неправильное применение антибиотиков во внебольничных условиях может привести к тому, что устойчивые к антибиотикам микробы будут появляться и распростра-

няться в стационарах. В отделениях реанимации уже встречаются микробы, устойчивые ко всем имеющимся антибиотикам. Если мы не прекратим вакханалию, другого слова не подберу, безрецептурного использования антибиотиков там, где они не требуются, это приведет к глобальной катастрофе. Мы проиграем борьбу с бактериями. Это понимают во всем мире. Это понимают в России. Проблема в том, что действовать надо незамедлительно.

Антибиотики должны приниматься там, где они показаны. В тех дозах и той длительностью, которую назначил врач. Десять дней — значит десять. Не пять, не семь, а десять.

— Если все так серьезно, возникает вопрос: можем ли мы до конца быть уверены в правильном назначении?

— Можем. Квалификация врачей у нас достаточно высокая. По нашим исследованиям основная масса населения доверяет врачам. Это очень хорошая тенденция. Разумеется, врач не должен использовать это доверие в корыстных целях. В медицину, с моей точки зрения, сейчас идут люди, по-настоящему увлеченные профессией. Убежден, что подавляющее большинство врачей — люди бескорыстные, абсолютно квалифицированные и грамотные. Есть, конечно, некоторые проблемы в поддержании этого квалификационного уровня. Должно быть постоянное регулярное образование. Мы, например, этим активно занимаемся.

— Вы врач в каком поколении?

— У меня родители — врачи, бабушка по отцовской линии тоже

была медицинским работником, получается — в третьем.

— Заканчивали наш смоленский медицинский вуз?

— Да.

— Когда учились, представляли уже, чем конкретно будете заниматься?

— Однозначно. После третьего курса мы пришли на кафедру клинической фармакологии, которую возглавлял профессор Страчунский. Он фактически и определил тот сектор медицины, которым мы начали заниматься. Потом, по гранту Президента России для обучения за рубежом, несколько сотрудников, включая меня, получили степень Магистра наук по клинической микробиологии Лондонского университета. После этого, собственно говоря, вся моя деятельность связана с alma mater. Как начали работать здесь в 90-х, так и работаем.

— Насколько трудно сегодня подбирать кадры для работы в вашем НИИ?

— Костяк коллектива создан профессором Леонидом Соломоновичем Страчунским. На сегодняшний день, если бы не было поддержки и понимания руководства академии, НИИ не существовал бы в той форме, в которой создавался. Если мы видим, что студент перспективен, для нас принципиально важно, чтобы он остался здесь, в Смоленске. У нас нет проблем с тем, чтобы отправить его обучаться за рубежом. Конечно, и соблазнов много, и уровень заработных плат, предлагаемый в центральных регионах России, невелик, но мы стараемся сделать все, чтобы человеку было комфортно. Ком-

фортно и с научной точки зрения, и с точки зрения осуществления здоровых амбиций.

— Мне кажется, студенты мечтают попасть к вам на работу.

— К нам, действительно, мечтают попасть. Но даже те, кто попадает, даже самые перспективные, не все задерживаются. Мы, например, часто работаем и в выходные. Человек должен понимать: есть фронт работ — его нужно сделать. Вопрос «суббота-воскресенье-праздники» у нас не встает. Есть необходимость сделать, человек должен сделать. Этот график не все выдерживают. У нас нет разделения: я проработал 15 лет, а ты только пришел. Если человек пришел работать, он должен сразу начинать работать. Мы считаем, что так и создается такой уникальный коллектив. Быть перспективным ученым это мало. Не менее важны характер, человеческие качества, пунктуальность. А самое главное — порядочность. Порядочность не только в общечеловеческом понимании, но и порядочность научная. Мы все проходили путь проб и ошибок. Мы все ошибались, ошибаемся, и, наверное, будем ошибаться. В том числе, и в науке. Проблема в том, что не все способны признавать свои ошибки. Именно способность признать свои ошибки я и называю научной порядочностью. Если кто-то считает, что в определенной сфере знает все, если уверен, что как он сказал, так и должно быть, то таких людей мы стараемся избегать. Они не достигнут высот в науке.

Очень важна самокритика, скромность. Когда человек слишком часто говорит «Я», он у нас не задержится. В коллективе есть люди, которые занимаются, ка-

залось бы, простыми вещами, например, базовым тестированием. Но при ошибке базового тестирования идет насмарку вся последующая сложнейшая аналитическая работа. То есть степень ответственности очень высока. Это необходимо прекрасно понимать и четко следовать установкам. Мы поддержим любое начинание, если человек приходит с интересным проектом. Если видим перспективы, если это вписывается в канву наших исследований.

Основная задача заключается в том, чтобы осуществлять историческую преемственность. Нужно уже сейчас готовить людей, которые придут нам на смену. Мы очень четко это осознаем, поэтому людей, которых считаем перспективными, стараемся заинтересовать работой в нашей академии и в нашем институте, в частности.

— Роман Сергеевич, почему, на ваш взгляд, о центре так мало известно в родном городе?

— За то, что нас мало знают в Смоленске, мы вину с себя не снимаем. Но мне кажется, что наш НИИ, наша академия — это то, чем Смоленск может реально гордиться. То, чего в других регионах нет, и, наверное, не будет. С нуля создать подобное учреждение сейчас практически невозможно. Частный бизнес сюда не пойдет, потому что окупаемость — минимум десятки лет. Оборудование очень дорогое, штучное. А самое главное, очень мало действительно уникальных специалистов. Мы хотим работать именно в Смоленске, в противном случае все люди давно трудились бы в других местах. Предложений у каждого из сотрудников более чем достаточно. Предложений из крупнейших научных центров мира. Но

мы хотим приносить пользу своему городу, своей академии. Поэтому мы все здесь. Нам интересно сделать что-то для того места, где мы родились. Мы будем стараться работать «по максимуму».

— Насколько проблемы медицины в целом касаются вашего института? Не чувствуете себя изолированными от них?

— Проблемы чувствуем ровно так, как и все. Мы ведь по первому образованию врачи. Мы консультируем тяжелых пациентов в наших клиниках. Занимаемся клиническими исследованиями, стараемся привлекать их в Смоленск. И гор-

медицинских центров забывают создать хорошие клиничко-диагностические лаборатории. Когда негде сделать качественные микробиологические исследования, узнать, какие микроорганизмы вызывают инфекции. Как без этого назначать дорогостоящее лечение?

Мы не оторваны, мы — часть здравоохранения. Активно работаем с нашими лечебными учреждениями. Недавно вышли с предложениями в областной департамент здравоохранения о том, что можем и готовы оказать серьезную диагностическую помощь нашим лечебным учреждениям на ком-

«В стране, которая считает себя высокотехнологичной, с экрана национального телевидения электрик по профессии рассказывает, что для того, чтобы избавиться от ангины, воспаления горла, нужно подышать на жабу, чтобы ангина перешла на нее»

димся тем, что сейчас Смоленск является признанным центром клинических исследований. Более того, у нас есть специальная структура, которая занимается поддержанием качества клинических исследований. Клинические исследования — это новые технологии, это совершенно новое лечение, которое наши пациенты могут получить раньше всех в мире. Нам, врачам, они просто жизненно необходимы.

Еще один вопрос — качественная диагностика. Не может быть модернизации здравоохранения без модернизации диагностики. Есть примеры других регионов, когда при создании великолепных

пенсационной основе, что было бы полезно и выгодно и нам, и нашим коллегам. Речь идет не обо всех исследованиях, ведь в каждом учреждении есть свои лаборатории. Но самые важные, неотложные случаи, когда буквально стоит вопрос жизни или смерти, мы могли бы рассматривать быстрее и, что важно, качественнее. Для такого сравнительно небольшого города как наш, подобные процессы должны быть замкнуты, централизованы. Мы помогли создавать такого рода центр в Екатеринбурге, где две лаборатории полностью закрывают потребности полутрамиллионного города по этим анализам.

Без хорошей диагностики лечение будет напоминать лечение в средневековье. «Попробуй вот этот корешок. Помог? Нет? Попробуй тогда вот этот». Развитие диагностической службы — основополагающая вещь.

— Есть понимание коллег в этом вопросе?

— Конечно, есть. Мы работаем в одной связке и все понимаем, что учреждения ограничены рамками своего финансирования. Необходимо централизованное решение. Все просто — на это должны быть заложены деньги. Наши коллеги прекрасно понимают, насколько качественными будут подобные исследования. Мы очень благодарны за совместную работу и Евгению Ивановичу Каманину, и Владимиру Николаевичу Журавлеву, и Валерию Владимировичу Фроленкову, и Сергею Борисовичу Крюковскому. Есть понимание, что всем было бы легче. Была бы уверенность в качестве, не болела бы голова о закупках материалов. Плюс ко всему, снизились бы нагрузки на собственные лаборатории по самым серьезным анализам, что позволило бы уделять больше внимания таким, например, вещам, как профилактика инфекций. Это логичная вещь. Поэтому мы и вышли с предложением о создании централизованной микробиологической лаборатории по основным особо технологичным методам исследований.

И еще об одном. Диагностикой инфекционных болезней в Смоленске занимаются очень многие. Не секрет, что качество диагностики во многих центрах оставляет желать лучшего. Ведь часто мы, как специалисты, видим много вещей, которые незаметны пациентам. Кое-где человек получает диагноз,

которого у него на самом деле нет, и начинает лечиться. Потом проводятся повторные, совсем необязательные исследования. Потом еще и еще. Люди боятся инфекций. Это совершенно естественно. Здесь и происходит большинство злоупотреблений диагностикой. Нам в таком случае, как говорил герой Луспекаева, «за державу обидно». Я не вижу другого варианта, как очень активно предлагать услуги нашего НИИ, нашей академии. Нам жалко пациентов, которые приходят в непрофессиональные медицинские центры. Им делают десятки анализов, большинство из которых не нужны и не информативны. Задача — прекратить вакханалию с псевдодиагностикой. Каждый должен понимать, что от качества анализа зависят результаты лечения. И не может быть качественного молекулярного анализа за 30 рублей! Да, некоторых это будет обижать, некоторым лабораториям это может не понравиться. Но выбор один: либо мы занимаемся врачеванием, либо мы занимаемся бизнесом. Это вещи, которые в определенной степени

несовместимы. Никто не против коммерческих услуг в здравоохранении, но во главе угла должно стоять понимание, что мы, прежде всего, врачи. Здесь у нас очень жесткая позиция.

— Что помогает выдерживать такой ритм жизни с постоянными перелетами, сменами часовых поясов?

— Это, прежде всего, поддержка семьи, интересная работа, уникальный коллектив, каждым сотрудником которого мы дорожим, футбол... а вообще, нужно просто вести нормальный здоровый образ жизни.

— Прежде всего, это...

— Прежде всего, это... здоровый образ жизни. Необходимо понимать, что от этого зависит очень многое. И, конечно, категорический отказ от курения. Мы, к сожалению, стали самой курящей страной мира. Это катастрофа. В то же время, очень приятно, что наша академия стала победителем межвузовского конкурса «вуз здорового образа жизни». ■

Когда в Смоленске появился Народный фронт

Владислав КОНОНОВ

Продолжаем конкурс «1150 вопросов про Смоленск»*. Сегодня мы публикуем ответы на вопросы предыдущего номера (601–620), а также очередные двадцать вопросов.

601. Сколько продлился перерыв между посещениями Свято-Успенского кафедрального собора руководителями российского государства?

До недавнего времени последним главой государства, посетившим Успенский собор, был император Николай II во время своего визита в Смоленск 20 ноября 1914 года (по старому стилю). Сюда он при-

был из царской ставки: Смоленск был первой остановкой в его путешествии через центральные и южные губернии на Кавказ, в кавказскую действующую армию. В Смоленске Николай II находился несколько часов, успев за это время принять «депутации с хлебом-солью», посетить кафедральный собор и несколько госпиталей, в которых на лечении находились

раненные и больные солдаты российской армии.

Спустя 97 лет, во время рабочей поездки в Смоленск 10 апреля 2011 года Свято-Успенский кафедральный собор посетил Президент России Дмитрий Медведев. А 25 августа того же года собор посетил премьер-министр Владимир Путин.

602. Когда в Смоленске было создано общество охраны памятников?

В РСФСР общество охраны памятников было создано в 1965 году. Спустя два года после учредительного съезда общества появились его областные, районные и первичные организации, в том числе и в Смоленске.

Общество занималось пропагандой историко-культурного наследия региона, реставрацией памятников, инициировало создание мемориальных досок, участвовало в составлении смоленского тома «Свода памятников России». Первым председателем президиума областного отделения общества охраны памятников стал профессор Георгий Рябков (1919–1993).

* конкурс «1150 вопросов про Смоленск» проходит при поддержке администрации Смоленской области. Информационный партнер — радио «Весна»

603. Сколько смолян по результатам однодневной переписи 1881 года имело высшее образование?

Из 33890 жителей Смоленска, «подсчитанных» в ходе однодневной переписи 11 октября 1881 года, высшее образование имели всего лишь 186 смолян. Среднее образование имели 906 жителей города, а грамотными считали себя 15137 человек.

604. Когда и кем был открыт (и почему именно так назван) остров Смоленск вблизи Антарктиды?

Остров Смоленск (Лингвистон) был открыт экспедицией Фаддея Беллинсгаузена на шлюпе «Восток» вблизи Антарктического полуострова в начале 1821 года. Назван остров был в честь Смоленского сражения 1812 года, а значительно позднее получил второе название Лингвистон в честь английского исследователя.

605. В каких древнерусских источниках сохранилась «Повесть о перенесении ветхих гробниц Бориса и Глеба»?

«Повесть о перенесении ветхих гробниц» была составлена в конце XII века, а ее автором считают Симеона, служителя Борисоглебского монастыря. В ней рассказывается о том, как святые мощи князей Бориса и Глеба были перенесены из Вышгорода в Смоленск при князе Давыде Ростиславовиче, решившем создать на Смядыни «второй Вышгород». Повесть дошла до нас в нескольких древнерусских письменных источниках — в рукописи Киево-Михайловского монастыря, в Никоновском своде, в Прологе Троице-Сергиевской лавры и др.

606. Как называется и где находится древнейшее укрепленное поселение в районе Смоленска?

Древнейшим укрепленным поселением близ Смоленска считается Полежановское городище. Оно находится у поселка Новоселки Смоленского района, а время возникновения поселения датируется серединой I тысячелетия нашей эры. Укрепленное поселение было сооружено племенами днепро-двинской культуры раннего железного века. Здесь проживал родовой коллектив, состоявший из нескольких патриархальных семей. Устроено городище на холме высотой до 9 метров, на вершине которого находились жилые и хозяйственные постройки. Площадка была окружена оборонительными сооружениями из земляного вала и деревянного тына, установленного на его гребне. Вокруг холма (на его склоне) был второй вал и деревянная стена. При раскопках городища археологами обнаружены обломки глиняной посуды, два каменных топора, изделия из железа и кости.

607. Когда в городе был открыт полиграфический комбинат?

Крупнейшее предприятие по выпуску учебников и методической литературы — Смоленский полиграфкомбинат — был введен в строй в 1975 году.

608. О чем говорится в «Похвале князю Ростиславу Мстиславичу, князю Смоленскому»?

В тексте летописи, датируемой XII веком, воздается должное умершему Смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу как выдающемуся политическому и церковному деятелю, учредившему в Смоленске епископию, воздвигшему новую оборонительную стену в городе и

заложившему крепость Мстислава на реке Вихре, построившему собор Борисоглебского монастыря на Смядыни. В «Похвале...» говорится и об освящении смоленской церкви Богородицы. Исследователи считают, что автор произведения (его имя неизвестно) принадлежал к клиру кафедральной смоленской церкви, был образованным человеком, талантливым писателем и политиком.

609. Сколько писем во второй половине XIX века ежегодно обрабатывала почта в Смоленске?

Статистика сохранила такие цифры. В 1868 году в Смоленской почтовой конторе было обработано более 100 тысяч входящих и исходящих писем, что составляло почти треть всего почтового обмена губернии. В это время в Смоленской губернии насчитывалось 12 почтовых контор и 27 почтовых станций.

610. Что такое «пролеткульт» и когда он появился в Смоленске?

Пролеткульт — это сокращенное название «Пролетарских культурно-просветительных организаций» при Народном комиссариате просвещения, существовавших с 1917 по 1932 год. Эта идеология, главным лозунгом которой был «Искусство прошлого на свалку!», исходила из того, что каждый класс создает свою культуру вне связи с культурой других классов. В Смоленске Пролеткульт оформился в июле 1918 года. Вскоре им были организованы «Вольная пролетарская студия изобразительных искусств», рабочие клубы, народные театры, библиотеки, музыкальные коллективы, простейшие спортивные сооружения при заводах и Народных домах. Как и по всей стране, деятельность Пролеткуль-

та стала затухать после того, как с его критикой в 1922 году выступил Владимир Ленин.

611. Какое отношение к Смоленску имеет «Псалтырь Онежского крестного монастыря»?

«Псалтырь Онежского крестного монастыря» была изготовлена в 1395 году в Смоленске Лукой Смольянином. Рукопись состоит из 150 псалмов царя Давида и включает в себя 175 авторских рисунков-миниатюр.

612. С каким старинным дворянским родом связано создание усадьбы в селе Рай близ Смоленска?

Возникновение усадьбы «Рай» в шести километрах к юго-западу от Смоленска связано со старинным дворянским родом Вонлярлярских. Их предок южно-германский рыцарь Яков фон Лер поступил на службу польскому королю Владиславу IV и получил от него обширные земельные владения в Смоленском уезде. После того, как Смоленск вошел в состав Русского государства в 1654 году, он перешел на службу к царю Алексею Михайловичу, сохранив свои владения и став именоваться Вонлярлярским.

Сегодня в селе Рай восстанавливается уникальный храм в честь иконы Казанской Божией Матери, построенный в 1818 году.

613. Когда в городе появилось первое учреждение профессионального образования?

Первым учреждением профессионального образования в Смоленске можно считать ремесленное училище, открытое в сентябре 1874 года. Первоначально оно находилось в частном доме на Немецкой улице, а с 1878 года — в специально построенном здании.

Училище состояло из трех классов с четырехлетним курсом обучения. Четвертый год обучения посвящался исключительно практическим занятиям — столярному, слесарному, кузнечному и литейному делам.

614. Какое слово было составлено молодежью на центральной площади Смоленска в день 50-летия первого полета человека в космос?

В акции, организованной 12 апреля 2011 года на площади Ленина, около полутора тысяч смоленских студентов на несколько минут составили слово «ПОЕХАЛИ!».

615. В каком году жители Смоленска получили возможность самостоятельно звонить по междугородней связи с домашних телефонов?

Автоматическая междугородная станция АМТС-1М, позволявшая абонентам города Смоленска автоматически выходить по телефонной сети других городов, была введена в эксплуатацию в 1969 году. Именно с этого времени смоляне получили техническую возможность звонить в другие города не через телефонистку, а через восьмерку.

616. Когда в Смоленске появилась скорая медицинская помощь?

Служба скорой помощи появилась вскоре после событий 1917 года. В документах Смоленского губернского здравотдела за 1918 год имеются сведения о предоставлении врачу Михайловскому права пользования автомобилем для оказания скорой медицинской помощи на дому. Два врачебных пункта ночных дежурств были организованы в Смоленске в 1920 году. Создание же Смоленской городской станции скорой помощи в качестве самостоятельной единицы горздравотдела произошло в 1929 году.

617. Где в дореволюционном Смоленске находилась Театральная площадь?

Театральная площадь находилась на пространстве, ограниченном ныне улицами Коненкова, Ленина и Маяковского.

618. С какой башней крепостной стены связана знаменитая фраза императора Николая I, обращенная к наследнику «Ну, брат Саша, кажется, в России только мы с тобой одни не крадем»?

Данное высказывание Николая I связано с перестройкой Костыревской (Красной) башни Смоленской крепостной стены. Она была разобрана в 1833 году по ветхости, а на ее месте построена новая, отличавшаяся от оригинала в конструктивном плане. Ее строительство обошлось в 200 тысяч рублей, в связи с чем император во время своего визита в Смоленск и произнес свою известную фразу.

619. Когда в Смоленске впервые появился Народный фронт?

Первой организационно оформленной общественно-политической силой, открыто заявившей о своей оппозиционности КПСС, стал Смоленский народный фронт, созданный в 1989 году по инициативе Э.Борохова. Его документы содержали основные положения неформальных демократических движений многих регионов СССР.

620. Какие сорта пива производило дореволюционное смоленское акционерное общество пиво- и медоварения?

Акционерное общество пиво- и медоварения, существовавшее в Смоленске с 1874 по 1918 гг., производило не менее десятка сортов пива: «Баварское», «Черное», «Кабинетное», «Лагерное», «Пильзенское» и др. ■

621

Когда в Смоленске появилась санитарно-эпидемиологическая служба?

622

Сколько было опубликовано томов «Сборника статистических сведений по Смоленской губернии»?

623

Когда начал действовать смоленский льнокомбинат?

624

Когда было открыто железнодорожное пассажирское и грузовое движение между Смоленском и Москвой?

625

Когда в Смоленске впервые стали проводиться профессиональные социологические исследования?

626

Сколько площадей было в дореволюционном Смоленске?

627

Сколько фонарей освещало улицы Смоленска в 1910 году?

628

Сколько депутатов (гласных) входило в состав дореволюционной Смоленской городской Думы?

629

Когда и при каком высшем учебном заведении Смоленска был создан первый студенческий строительный отряд?

630

Сколько топонимов учтено на территории Смоленского края?

631

Когда в Смоленске появились первые туристические фирмы?

632

В каком году и кем был совершен лыжный пробег из Смоленска в Москву?

633

Когда была образована смоленская филармония?

634

Как звали первых смолян, поступивших в Московский университет?

635

Сколько лет просуществовал смоленский филиал юридического университета МВД России?

636

На чье пожертвование в городе была сооружена Крестовоздвиженская церковь?

637

Где вблизи Смоленска выходят на поверхность девонские геологические отложения?

638

Когда в постсоветском Смоленске была открыта православная гимназия, и когда состоялся первый выпуск?

639

В каком году поселок Гнездово вошел в городскую черту?

640

Когда на Гнездовском археологическом комплексе состоялся первый фестиваль исторической реконструкции IX–X веков?

И рыбку съесть

Юрий СОЛОМОН

Наряду с шашлыками (о них мы говорили в прошлом номере), существует еще одно очень распространенное кушанье, которое, по мнению знатоков внедомашней кухни, нужно готовить только на свежем воздухе. И только из свежепойманной рыбы.

Уха. Каждый считающий себя рыбаком навскидку приведет вам десяток рецептов. Минимум один из них будет уникальным, фирменным и неповторимым. Потом вы выслушаете, что уха без чего-то там — это просто рыбный суп. (Соглашайтесь. Потому что спорить себе дороже.) На конкретный вопрос — в чем различие ухи и рыбного супа — вряд ли есть логичный ответ. Но где логика, а где посиделки у костра на берегу реки на фоне заката.

Между тем, говорят, что ухой все-таки принято называть жидкое блюдо со свежей рыбой (если же используются рыбные консервы, мороженая, вяленая или соленая рыба, то это не уха, а тот самый пресловутый рыбный суп). Говорят, что в настоящую уху не кладутся овощи, кроме лука (целой луковицей) и в редких исключительных случаях — одной-двух

целых картофелин. Говорят, что во многих классических рецептах уху готовят только из одного сорта рыбы, потому-то уха всегда называется по названию рыбы соответствующей породы: стерляжья, окуневая, осетровая, судачья, сиговая. Говорят, что с давних времен существует древнеславянское разделение на сладкую, или «белую», рыбу (стерлядь, окунь, осетр, судак, сиг), из которой рекомендовалось варить уху, и «черную» рыбу (лещ, пескарь, уклея, плотва, налим, щука), из которой можно было готовить лишь рыбный суп.

Но то было давно, когда, как говорят легенды, была возможность выбирать, из чего сварить сегодня уху — из стерляди или сига. В наши же дни, что наловил, то и в котел. Считается, что, чем разнообразнее рыбное ассорти, тем вкуснее будет уха.

Всю рыбу, даже самую мелкую, необходимо потрошить. Знаю, есть сторонники настоящей ухи из непотрошенной рыбы. А вот чистить рыбу, идущую только для бульона, не следует, так как и чешуя выделяет вкусовые и клейкие вещества.

Для наваристого, ароматного бульона, который называется вкус-

ным словом «юшка», следует брать самую мелкую рыбу. Одновременно с мелкой рыбой в уху закладываются головы, плавники и кости. Кое-кто считает, что для лучшего перехода в бульон экстрактивных веществ все это (кроме плавников) желательно измельчить.

Заготовка для бульона заливается холодной водой, количество которой определяется числом порций и наличием рыбы. Если рыбы мало, то лучше уменьшить порции, но сделать бульон более наваристым. В самом начале варки рекомендуют положить соль. Обычные супы солят, как правило, за несколько минут до окончания варки.

Для лучшего разваривания костей, хрящей и чешуи бульон следует кипятить довольно долго — до двух часов. Но обычно ограничиваются 40–50 минутами. В хорошей ухе кроме бульона должны быть порционные кусочки рыбы. Даже если улов небольшой и рыба мелкая, нужно оставить несколько штук «на мясо», срезав с них головы, хвосты и плавники. Подготовленные таким образом тушки, а также срезанное с костей филе или просто нарезанные куски заклады-

ваются в кипящий бульон минут за 5–10 до окончания варки. Переваривать нежное мясо не следует. Иногда порционную рыбу кладут в уху в начале варки, по готовности вынимают, а затем раскладывают в миски с готовой ухой.

Многие вообще не вынимают рыбу, предназначенную для еды, оставляя ее в ухе до конца варки, однако этого делать не следует, так как сильно вываренная рыба становится безвкусной.

Кроме рыбы в уху добавляются и другие компоненты. Вот тут, как говорится, на вкус... Как упоминалось выше, некоторые рыбаки считают, что в настоящей ухе не должно быть ничего, кроме рыбы и лука, однако, по мнению большинства, картофель, а то и — внимание, кошмар! — некоторые крупы отнюдь не портят вкуса ухи. Подходят перловая, пшенная, манная или рис. Признаюсь, ни разу не пробовал уху на манной крупе.

Само собой, традиционно — репчатый лук, перец и лавровый лист. Когда их лучше всего класть в уху, среди рыбаков, как водится, единого мнения нет. Если следовать канонам, то перец горошком лучше положить в начале варки, лук до полной готовности следует варить около 15 минут, лавровый лист обычно закладывают перед концом варки.

В зависимости от вашего вкуса в уху можно добавить немного моркови, накрошенный зубок чеснока, коренья сельдерея и петрушки. Главное в приправах что? Чтобы они не забивали настоящий вкус ухи.

Незадолго до конца варки в кипящий бульон можно влить немного... Опять варианты. Кто-то советует водку, кто-то молоко, кто-то даже... шампанское. ■

Закуска «Двойная»

лаваш армянский (тонкий) — 1 шт.
майонез — 5 стл.
ветчина — 100 г
огурцы маринованные — 2 шт.
филе копченой (соленой) рыбы — 2 шт.
сыр твердый — 100 г
зелень рубленая — 1 стл.

Лист лаваша делим пополам. Одну половинку смазываем майонезом (2 стложки). Ветчину и огурцы нарезаем тонкой соломкой, выкладываем их на одну часть лаваша. Сворачиваем плотный рулет. Сыр натираем на терке. Смешиваем остаток майонеза с зеленью, смазываем смесью вторую часть лаваша. На него выкладываем филе, посыпаем его тертым сыром. Сворачиваем рулет. Заворачиваем оба рулета в пищевую пленку отдельно, и – в холодильник. Перед подачей на стол освобождаем рулеты от пленки, нарезаем ломтиками толщиной 1 см и выкладываем на блюдо.

Уха по-венгерски

филе рыбы — 200 г
белое вино сухое — 1/4 стакана
лук репчатый — 1 шт.
морковь — 1 шт.
корень петрушки — 1 шт.
перец сладкий — 1 шт.
помидоры — 2 шт.
вода — 4 стакана
перец красный молотый
соль

Филе рыбы нарезаем крупными кусками, солим и заливаем вином. Оставляем на 20 минут. Морковь, корень петрушки, сладкий перец и помидоры нарезаем ломтиками, лук — полукольцами. Засыпаем в кипящую воду, солим, перчим и варим 15–20 минут. В отвар с овощами выкладываем рыбу вместе с вином и варим еще 10 минут.

«Боевое братство»

[Смоленское областное отделение Всероссийской общественной организации ветеранов]

Владислав Каневский,
председатель Совета,
генерал-лейтенант

- укрепление дружбы ветеранов боевых действий (ветеранов Афганистана, Чечни и других горячих точек).
- оказание поддержки ветеранам, инвалидам, семьям погибших (в том числе юридическая помощь).
- проведение литературно-публицистического конкурса «Слава тебе, солдат!», конкурса детского рисунка.
- участие в мероприятиях патриотической направленности, проводимых администрацией Смоленской области, государственными и общественными организациями региона, Общественным советом ЦФО.
- укрепление деловых контактов с Военной академией войсковой ПВО имени маршала Советского Союза А.М.Василевского, командованием в/ч 7459, 25-го отряда специального назначения «Меркурий», ОМОНа УВД Смоленской области, ветеранскими организациями ВДВ, ФСБ и ПВ, ДОСААФ, смоленской епархией.
- работа с допризывной молодежью, участие в проводимых военной академией днях открытых дверей, «Зарницах»; выпуск молодых офицеров.

В состав Смоленского областного отделения ВООВ «Боевое братство» входят: Смоленское областное отделение Российского Союза ветеранов Афганистана, Смоленское региональное отделение Ассоциации ветеранов боевых действий ОВД и ВВ России, Смоленское областное отделение Общероссийской общественной организации семей погибших защитников Отечества, Смоленская региональная организация Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане.

Численность Смоленского областного отделения ВООВ «Боевое братство» составляет 850 человек. Среди них — 10 участников и 16 ветеранов Великой Отечественной войны, 7 генералов и 315 участников войны в Афганистане, 212 участников двух чеченских кампаний, более 100 членов семей погибших защитников Отечества.

214000, г.Смоленск, ул.Большая Советская, д.43 тел: 38-54-09